

ТАМБОВСКІЯ

С П А Р Х І Я Т Ы Н Ш А

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 17.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5р.

1-го Сентября

Годъ XXVI.

1886 года.

Высочайшія награды.

Въ 13 день іюня 1886 года Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію Комитета Министровъ, орденами преподаватели Тамб. дух. семинаріи: статскій совѣтникъ **Василій Боголѣповъ**—*св. Анны 2-й ст.*; коллежскіе совѣтники: **Андрей Быстровъ** и **Николай Лебедевъ**—*св. Анны 3-й ст.*; коллежскій ассесоръ **Александръ Булгаковъ**—*св. Станислава 3-й ст.*; исправляющій должность помощника инспектора семинаріи **Михаилъ Благонравовъ**—*св. Анны 3-й ст.*; смотритель 1 Тамб. дух. училища **Владиміръ Успенскій**—*св. Анны 3-й ст.*; учитель 1 Тамб. дух. училища **Александръ Савостьяновъ**—*св. Станислава 3-й ст.*

П Р А В И Л А

для образцовыхъ начальныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ.

(по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 23—30 іюля 1886 года № 1570).

§ 1. Въ силу примѣчанія къ § 120 семинарскаго устава, для практическихъ занятій воспитанниковъ V и VI классовъ, слушающихъ дидактику, учреждается при каждой духовной семинаріи образцовая начальная школа, одноклассная или двухклассная.

§ 2. Во вниманіе къ тому, что въ духовныхъ семинаріяхъ какъ теоретическое, такъ и практическое изученіе воспитанниками школьнаго дѣла должно быть строго согласовано съ предстоящею имъ по выходѣ изъ семинаріи дѣятельностью въ званіи законоучителей и учителей въ церковно-приходскихъ школахъ, и образцовыя начальныя школы при духовныхъ семинаріяхъ должны быть устрояемы непременно по типу церковно-приходскихъ школъ и служить для нихъ образцами въ каждой епархіи. Въ постановкѣ и объемѣ преподаванія школы эти руководствуются утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ программами для церковно-приходскихъ школъ.

§ 3. Образцовыя начальныя школы при духовныхъ семинаріяхъ состоятъ подъ ближайшимъ руководствомъ учителя дидактики и наблюденіемъ ректора. (Примѣч. къ § 120 уст. духовн. семин.).

§ 4. Для практическихъ уроковъ въ образцовыхъ начальныхъ при семинаріяхъ школахъ особые часы изъ класснаго времени назначаются воспитанникамъ правленіемъ семинаріи. (Примѣч. къ § 123 сем. уст.). Въ послѣобѣденные же часы занятія семинарскихъ воспитанниковъ въ школъ устанавливаются ректоромъ и преподавателемъ дидактики и про-

исходятъ подъ наблюдениемъ сихъ послѣднихъ, а равно и законоучителя и учителя начальной школы.

§ 5. Законоучитель и учитель для образцовой начальной школы при семинаріи назначаются епархіальнымъ архіереемъ по представленію ректора семинаріи.

§ 6. Постоянное ежегодное содержаніе законоучителю образцовой начальной семинарской школы въ *триста рублей*, учителю въ *пятьсотъ рублей* и *двѣсти рублей* на расходы по хозяйственной части отпускаются на счетъ кредита, ассигнуемаго на этотъ предметъ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода изъ суммъ государственнаго казначейства.

§ 7. Епархіальные преосвященные могутъ, кромѣ того, въ необходимыхъ случаяхъ, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о единовременномъ пособіи какъ на устройство и приспособленіе помѣщеній образцовыхъ начальныхъ при семинаріяхъ школъ, такъ и на другія ихъ нужды.

§ 8. Образцовыя начальныя при семинаріяхъ школы снабжаются бесплатно учебниками и учебными пособіями изъ книжнаго склада училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ со вѣта по журнальнымъ постановленіямъ послѣдняго.

§ 9. Въ хозяйственномъ отношеніи образцовыя начальныя школы находятся въ вѣдѣніи распорядительныхъ собраній семинарскихъ правленій.

§ 10. Приемные, переводные и выпускные экзамены учениковъ образцовой начальной школы, оцѣнка успѣховъ учащихся и переводъ ихъ изъ одного отдѣленія въ другое и изъ класса въ классъ (въ двухклассныхъ школахъ), а равно обсужденіе прочихъ педагогическихъ вопросовъ, производится особымъ собраніемъ, состоящимъ, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, изъ наставника дидактики, законоучителя и учителя начальной школы.

§ 11. По всѣмъ вопросамъ учебной и хозяйственной части, требующимъ разъясненія или разрѣшенія со стороны центральнаго управленія духовнаго вѣдомства, ректоръ се-

минаріи, съ разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго, входитъ съ представленіями въ училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

§ 12. Образцовыя начальныя школы при духовныхъ семинаріяхъ могутъ имѣть особыхъ попечителей изъ лицъ, оказавшихъ симъ школамъ матеріальную поддержку. Попечители утверждаются въ этомъ званіи епархіальнымъ преосвященнымъ.

§ 13. Ежегодный отчетъ ректора семинаріи епархіальному преосвященному о состояніи образцовой начальной школы въ учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ за истекшій учебный годъ представляется преосвященнымъ Святѣйшему Синоду, вмѣстѣ съ отчетомъ о церковно-приходскихъ школахъ епархіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы н а м ѣ с т а .

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Иванъ Кирилловскій—во діакона къ церкви села Саюкина, Тамбовскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Владиміръ Романовскій—во псаломщика къ Вознесенской г. Липецка церкви.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Парскаго Угла, Моршанскаго уѣзда, Василій Орловъ—въ должности депутата на общепархіальный и окружный сѣзды по 2 Моршанскому округу.

Священникъ села Большихъ Куликовъ, Петръ Смирновъ—въ должности вѣдомственнаго депутата по тому же округу.

Священникъ села Александровки, Іоаннъ Спасскій—въ должности депутата на общепархіальный сѣздъ по 4 Тамбовскому округу.

У в о л е н ь з а ш т а т ь.

Штатный діаконъ села Саюкина, Тамбовскаго уѣзда, Григорій Лиловъ, согласно прошенію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярныхъ списковъ.

1) Протоіерей Соборной г. Борисоглѣбска церкви Теодоръ Ракшинскій 62 лѣтъ, студентъ семинаріи, съ 1845 года священникомъ, съ 1873 г. по 1884 годъ былъ законоучителемъ сельской школы, съ 1875 г. по день смерти состоялъ въ должности мисіонера по Борисоглѣбскому округу; имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камлавку, наперсный крестъ; съ 1882 года въ санѣ протоіерея; въ семействѣ оставилъ жену Матрону Аверкіеву 56 лѣтъ.

2) Псаломщикъ села Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда, Василій Козловскій (сгорѣвшій въ бывшемъ въ томъ селѣ пожарѣ) 22 лѣтъ, окончилъ курсъ въ семинаріи по 2 разряду, съ 1885 года псаломщикомъ, холостъ.

3) Заштатный причетникъ села Нуцина, Кирсановскаго уѣзда, Архипъ Грузинскій.

По Тамбовской епархіи назначены пенсіи.

По 130 рублей въ годъ.

Заштатному священнику села Усть-Панды, Кирсановскаго уѣзда, Петру Рождественскому.

Заштатному священнику села Атюрева, Темниковскаго уѣзда, Александру Свѣтлову.

По 65 рублей въ годъ.

Вдовъ протоіерея Соборной г. Темникова церкви, Аннѣ Карамзиной.

Вдовѣ священника села Малыхъ Куликовъ, Моршанскаго уѣзда, Матронѣ Θεодоровой.

Заштатному діакону села Прудницъ, Елатомскаго уѣзда, Антону Истлѣвскому.

По 40 рублей въ годъ.

Вдовѣ діакона села Костина Отдѣльца, Борисоглѣбскаго уѣзда, Маріи Агеровой.

Вдовѣ діакона села Большой Грибановки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Евдокии Грибановской.

Выписка изъ особаго приложенія къ отчету комитета учредителей общества улучшенія народнаго труда, въ память царя-освободителя Александра II, объ образованіи и дѣятельности общества со времени его учрежденія въ 1881 году по 1 мая 1884 году.

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Т а м б о в с к і й у ѣ з д ѣ .

10 мая 1881 года состоялось постановленіе уѣзднаго земскаго собранія объ устройствѣ на счетъ Тамбовскаго уѣзднаго земства 5-ти земскихъ народныхъ школъ въ память Императора Александра II. Вслѣдствіе полученныхъ послѣ того циркуляровъ общества улучшенія народнаго труда, вопросъ этотъ снова былъ рассмотрѣнъ въ засѣданіи земскаго собранія 26 сентября 1881 года, совмѣстно съ предложеніемъ общества объ устройствѣ профессиональныхъ школъ. Собраніе, признавъ болѣе полезнымъ придать школамъ грамотности характеръ ремесленный, остановилось на мысли открыть, не выходя изъ смѣтной суммы 11500 руб., предложенный управою на устройство всѣхъ вышеупомянутыхъ 5 народныхъ школъ, такія школы, въ которыхъ практическому изученію ремесла было бы присвоено мѣсто, равное

съ обученіемъ грамотности; вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе выразило желаніе, чтобы, какъ планъ построекъ для этихъ школъ, такъ и выборъ ремесль, были опредѣлены управою совмѣстно съ училищнымъ совѣтомъ, и чтобы въ 1882 году было приступлено къ постройкѣ, въ видѣ опыта, одной ремесленной школы, а затѣмъ постепенно открывались остальные.

Послѣ того, въ засѣданіи 5 октября 1882 года, уѣздное земское собраніе, въ виду предложенія гласнаго П. И. Озобишина о предпочтительномъ открытіи сельско-хозяйственныхъ школъ, постановило: не разрѣшая окончательно вопроса объ открытіи ремесленной школы во вновь выстроенномъ помѣщеніи въ селѣ Липовицѣ и не приступая пока къ постройкѣ новыхъ школьныхъ зданій, составить при управѣ, для всесторонняго обсужденія этого вопроса, особую коммисію, которой поручить представить свое мнѣніе къ слѣдующему земскому собранію.

ТЕМНИКОВСІЙ УѢЗДЪ.

Земледѣльческія и ремесленныя школы.

14 іюля 1881 года состоялось постановленіе уѣзднаго училищнаго совѣта объ учрежденіи въ Темниковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Теньгушевѣ, земледѣльческой и ремесленной школы, съ обращеніемъ на этотъ предметъ остатка, образовавшагося отъ смѣтнаго назначенія на народное образованіе, въ количествѣ 2000 руб.

Уѣздное земское собраніе, въ засѣданіи 26 сентября 1881 года, обсудивъ предложенія общества улучшенія народнаго труда, постановило: отчислить на будущее время, въ теченіе трехъ лѣтъ, такой же остатокъ на учрежденіе въ Темниковскомъ уѣздѣ земледѣльческихъ и ремесленныхъ школъ, съ добавленіемъ къ имѣющейся уже суммѣ 500 р. на расходы по устройству предположенныхъ школъ.

ГОРОДЪ ЛИПЕЦКЪ.

Ремесленная школа.

Городская дума, по выслушаніи циркуляра комитета учредителей, постановила: въ виду постановленныхъ обществомъ цѣлей, сообщить комитету о предположенномъ открытіи въ г. Липецкѣ ремесленной школы на проценты съ капитала 14000 руб., пожертвованнаго для этой цѣли въ 1879 году княземъ А. И. Васильчиковымъ, проектъ устройства школы одобренъ жертвователемъ и утвержденъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, но открытіе школы еще не послѣдовало, такъ какъ на содержаніе ея, кромѣ помѣщенія отъ города, требуется ежегодный расходъ въ 1300 руб., капиталъ-же, пожертвованный княземъ Васильчиковымъ, съ процентами по 1 сентября 1883 г., составляетъ всего 16078 руб. 39 коп., дающіе годовыхъ процентовъ только 800 руб. Означенную ремесленную школу предположено открыть, смотря по помѣщенію на 15—20 учениковъ, которыхъ обучать бесплатно ремесламъ: экипажному, а если окажется возможнымъ, то машинному (приготовленію несложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ) съ отраслями: столярнаго, токарнаго, слесарнаго и кузнечнаго производства.

ГОРОДЪ УСМАНЬ.

Ремесленное училище.

По ходатайству городского общественнаго управленія, попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа разрѣшено открыть въ г. Усмани ремесленное училище, съ объемомъ преподаванія въ немъ общеобразовательныхъ предметовъ по курсу начальныхъ народныхъ училищъ; на содержаніе этого училища городская дума ассигновала 1732 руб. Городская управа, не будучи въ состояніи приступить къ открытію означеннаго училища, по случаю неимѣнія въ виду до-

стойныхъ преподавателей, просить комитетъ учредителей оказать въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе.

Усманское городское управленіе вступило въ члены-со-ревнователи общества.

БОРИСОГЛѢБСКІЙ УѢЗДЪ.

I.

Склады земледѣльческихъ орудій.

Уѣздное земство указываетъ на несомнѣнную пользу устройства въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ складовъ земледѣльческихъ орудій, съ цѣлю облегченія крестьянамъ возможности при-обрѣтать болѣе совершенныя легкія орудія, которыя при незначительной силѣ поднимаютъ бы землю глубже; относительно промысловъ, которые могутъ служить подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, земство признаетъ прежде всего необходимымъ специальное изученіе Борисоглѣбскаго уѣзда въ техническомъ отношеніи чрезъ особаго специалиста, который отыскалъ бы въ уѣздѣ сырой матеріалъ и указалъ, какіе промыслы могли бы легко, безъ особыхъ затратъ и безъ особаго спеціальнаго подготовленія, доставить населенію выгодныя заработки.

II.

Склады земледѣльческихъ орудій и изслѣдованіе рѣки Алабушки.

Борисоглѣбское общество сельскихъ хозяевъ указываетъ также на необходимость устройства складовъ съ цѣлю продажи и отпуска изъ нихъ на прокатъ, за умѣренное вознагражденіе, сельско-хозяйственныхъ и земледѣльческихъ орудій и кромѣ того полагаетъ, что изслѣдованіе въ геологическомъ отношеніи бассейна рѣки Алабушки, на берегахъ которой имѣется минералъ фосфорно-кислой извести, могло бы доставить весьма хорошее удобреніе для полей и дать крестьянамъ лишній заработокъ.

Борисоглѣбскія—уѣздное земство и общество сельскихъ хозяевъ вступили въ члены—соревнователи общества и совместно съ 11 такими же членами, записавшимися въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, приступили къ образованію мѣстнаго комитета общества.

КИРСАНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

Мѣры для улучшенія крестьянскаго и вообще сельскаго хозяйства.

Землевладѣлецъ Кирсановскаго уѣзда Е. Б. Баратынскій, членъ—соревнователь общества, указываетъ на слѣдующія мѣропріятія, которыя, по мнѣнію его, представляются желательными, въ видахъ улучшенія народнаго труда:

1) Уменьшеніе размѣра процентовъ, взимаемыхъ при выдачѣ изъ крестьянскаго банка ссудъ на покупку земли, до пяти процентовъ годовыхъ съ погашеніемъ и съ соответственнымъ увеличеніемъ срока ссуды; усиленіе оборотовъ крестьянскаго земельного банка выдачею краткосрочныхъ ссудъ, отъ одного мѣсяца до годоваго срока, по 8% годовыхъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и товаровъ.

2) Учрежденіе дополнительныхъ крестьянскихъ банковъ для выдачи краткосрочныхъ ссудъ подъ векселя, обезпеченныя частью урожая нанимаемыхъ крестьянами земель, или же для выдачи долгосрочныхъ ссудъ на уплату дополнительныхъ платежей.

3) Снабженіе земледѣльческаго населенія хорошими и дешевыми земледѣльческими орудіями, какъ-то: одноконными плугами, желѣзными боронами (деревянными съ желѣзными зубьями на одну или двѣ лошади), катками съ приспособленіями и проч.; для этого можно устраивать по дешевымъ цѣнамъ безпроигрышныя лоттереи этихъ орудій, разыгрываемыя ежегодно въ теченіи 10 и болѣе лѣтъ въ каждой мѣстности.

4) Принятіе на себя обществомъ улучшенія народнаго тру-

да содѣйствіи къ устройству водоорошеній и къ осушенію болотъ, а также собранія и доведенія до всеобщаго свѣдѣнія точныхъ справочныхъ цѣнъ на хлѣбныя произведенія, для руководства продавцевъ и покупателей на эти предметы.

и 5) Устаповленіе выдачи въ Имперіи преній за лучшее веденіе сельскаго хозяйства, особенно крестьянскаго, по примѣру того, какъ это съ успѣхомъ уже много лѣтъ практикуется во Франціи, Бельгіи, Англии и Пруссіи.

III.

Народная школа съ земледѣльческимъ или ремесленнымъ отдѣленіемъ.

Священникъ села Никольскаго Кирсановскаго уѣзда Михаилъ Сосновскій обратился въ комитетъ учредителей съ просьбой принять подъ свое попеченіе мѣстную Никольскую народную школу, обезпечивъ ее просторнымъ помѣщеніемъ и открывъ при школѣ особое отдѣленіе для обученія народа земледѣлю или какому-либо ремеслу.

Священникъ Сосновскій вступилъ въ дѣйствительные члены общества.

ГОРОДЪ ЛЕБЕДЯНЬ.

Земледѣльческая и ремесленная школы и проведеніе желѣзной дороги.

По мнѣнію городской управы, изъ намѣченныхъ комитетомъ учредителей образовательныхъ учреждений были бы наиболѣе полезны для города Лебедяни земледѣльческая и ремесленная школы, на содержаніе которыхъ городъ могъ бы въ крайнемъ случаѣ отпустить отъ 1000 до 2000 руб. въ годъ. Кромѣ того управа какъ на мѣру, могущую оказать наиболѣе дѣйствительное вліяніе на развитіе народнаго труда и мѣстныхъ промысловъ, указываетъ на улучшеніе путей сообщенія и именно проведеніе желѣзной дороги, такъ какъ городъ Лебедянь и уѣздъ его удалены на 50 верстъ отъ желѣзно-дорожной линіи.

Лебедянское городское управленіе вступило въ дѣйствительные члены общества.

ЛИПЕЦКІЙ УЪЗДЪ.

Р е м е с л е н н а я ш к о л а .

Уѣздное земство просить комитетъ учредителей оказать содѣйствіе къ предоставленію ему находящихся въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, на бывшей фермѣ казенной лѣсной Романово-Таволжанской дачи, стоящихъ нынѣ безъ употребленія, каменныхъ зданій, для устройства въ нихъ на счетъ земства ремесленнаго училища съ обученіемъ въ немъ столярному и слесарному мастерствамъ.

Липецкое земство вступило въ дѣйствительные члены общества.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи.

Благочинный в Козловскаго округа, священникъ Сумеонъ Краснодубровскій при рапортѣ за № 347, представилъ прошеніе діакона села Песчаного, Захара Песчанскаго, въ которомъ послѣдній объяснилъ, что 23 іюня сего года въ селѣ Песчановѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго пострадалъ и онъ. Все его имущество, какъ изъ надворной постройки, такъ и изъ домашней рухляди, безъ изъятія сдѣлалось жертвою огня. Домъ и прочія постройки не были застрахованы, почему онъ, за неимѣніемъ наличныхъ средствъ съ семействомъ своимъ, состоящимъ изъ десяти человекъ, въ настоящее время находится въ крайнемъ и самомъ безвыходномъ положеніи.

Вслѣдствіе чего, консисторія симъ приглашаетъ духовенство къ пожертвованію въ пользу погорѣльца діакона Песчанскаго.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ 2 ТАМБОВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

По журнальному опредѣленію училищнаго правленія, утвержденному Его Преосвященствомъ 25 іюля сего 1886 года, училищное правленіе считаетъ долгомъ объявить духовенству 2 училищнаго округа, чтобы оно съ настоящаго учебнаго года снабжало дѣтей своихъ, обучающихся въ 2 Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, одеждой такого вида: 1. Для будней каждый ученикъ 2 Тамбовскаго духовнаго училища въ осеннее и зимнее время долженъ имѣть а) блузу, брюки и жилетъ изъ темно-сѣраго мильтону или цилистину и къ нимъ черный кожаный поясъ; б) для весны и лѣта блузу и брюки изъ коломенки или парусины и къ нимъ кожаный поясъ. 2. Для праздниковъ—блузу, брюки и жилетъ темно-сѣраго сукна (форма покроя гимназическаго) и кожаный поясъ. 3. Кромѣ означенной одежды каждый ученикъ долженъ имѣть: а) теплое пальто изъ чернаго драпу или бобрику на бумазейной подкладкѣ, б) двѣ фуражки лѣтнюю и зимнюю изъ чернаго сукна съ чернымъ плисовымъ околышемъ и в) три пары сапогъ.

Употребленіе разноцвѣтныхъ сорочекъ съ открытою грудью, тулуповъ, поддевокъ, шапокъ съ бараньимъ околышемъ и теплыхъ сапогъ воспрещается.

Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

По предложенію Тамбовской духовной консисторіи редація Епархіальныхъ Вѣдомостей, печатая нижеслѣдующее объявленіе о сочиненіяхъ Пермскаго протоіерея Попова, рекомендуетъ ихъ о.о. благочиннымъ епархіи и всѣмъ желающимъ выписывать ихъ въ благочинническія бібліотеки прямо на свое имя отъ автора.

Объявление о цѣнѣ на книги Пермскаго протоіереея
Евгенія Попова.

По православно-догматическому богословію обще- народныя бесѣды, изд. 3-е въ 6 ч.	р. к.	6	—
Общнародныя чтенія по православно-нравствен- ному богословію, 4 тома		3	—
Письма по пастырскому богословію, 4 части 2-е изд.		2	—
Исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще, второе изд.		—	20
Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа об- щнародныя бесѣды въ 2-хъ частяхъ		2	—
Объ исповѣди: домашнія наставленія духовнаго отца говѣющимъ		—	60
О святомъ причащеніи: домашнія наставленія па- стыря готовящимся къ св. причастію		—	60
Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу		—	60
Бесѣды съ заключенными въ тюрьмахъ, въ 2-хъ частяхъ изд. 4-е		1	50
Молитвенникъ для нихъ-же (на славянск. яз.) съ приложеніемъ въ извлеченіи утреннихъ и вечернихъ молитвъ		—	15
Великопермская и пермская епархія: пяти-столѣ- тіе проповѣди св. Стефана пермскаго, почти столѣ- тіе Перми и трехъ-столѣтіе Сибири		1	20
Памятникъ св. Стефану великопермскому въ Перми часовня		—	10
Святитель Стефанъ великопермскій (жизнь его съ изображеніемъ)		—	40
Всенародная скорбь и молитва по убіенномъ Го- сударѣ Александрѣ Николаевичѣ, изд. 2-е		—	20
Дѣти! никогда ни начинайте курить табакъ изд. 2-е.		—	5
Противъ давняго неговѣнія (листокъ) изд. 2-е		—	3
Пагубныя послѣдствія отъ куренія табака, изд. 2-е.		—	10
Картина вѣчной муки		—	15
Страшная участь самоубійцы (публичныя чтенія).		—	20

Гибель отъ пьянства	— 3
Судъ Божій надъ человѣкомъ вслѣдъ за смертію его	— 5
Участь за гробомъ младенцевъ	— 3
О поминовеніи усопшихъ	— 10
Объ антихристѣ	— 20
Вѣчная мука грѣшниковъ	— 50
Вѣчное блаженство праведниковъ	— 15
Брань именемъ діавола	— 3
Восемь разныхъ листовъ по	— 1

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Амбарцумъ Ивановичъ Каранетовъ.

Классный архитекторъ-художникъ, губернской мл. инженеръ, архитекторъ при зданіяхъ публичной библиотеки, Маріинскаго дѣтскаго приюта, общегитія 1 дух. училища—въ г. Тамбовѣ, Каедр. собора въ г. Шацкѣ, церковей—кладбищенской въ г. Усмани, при гор. богадѣльнѣ въ г. Козловѣ, при Введенской въ г. Темниковѣ и во мн. селахъ, составляетъ планы (проекты) церковей, часовень, иконостасовъ, училищъ, домовъ и всякихъ другихъ духовныхъ и гражд. зданій по вкусу заказчиковъ.

Въ часъ заказа приготовляетъ примѣрный планъ и показываетъ готовые изъ своей большой библиотеки.

Принимаетъ наблюденіе за постройками и даетъ со-
вѣты по нимъ въ Тамбовѣ и внѣ его.

Адресъ: г. Тамбовъ, Дворянская улица, домъ Пату-
тина, 3-й отъ Уткиной церкви.

ТАМБОВСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ и ЕПАРХІАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТОРЪ

Александръ Ѳедоровичъ

МИРОЛЮБОВЪ.

Квартира его въ г. Тамбовѣ, на Торговой площади, по линіи Знаменской улицы, въ домѣ купца Михайлова въ верхнемъ этажѣ.

Съ 1-го іюля открыта

ПОЛУГОДИЧНАЯ ПОДПСКА

НА

ЖУРНАЛЬ-ГАЗЕТУ

„БЛАГОВѢСТЬ“.

(органъ религіозныхъ и патріотическихъ интересовъ; выходитъ два раза въ мѣсяцъ).

Желающіе могутъ получить и всѣ вышедшіе №№, съ 1 января настоящаго года.

Цѣна за годъ пять руб. сер., за полгода три руб. с.

Адресовать просимъ исключительно: въ г. Харьковъ, въ редакцію ж.-г. „Благовѣсть“.

Ред.-изд. *Гр Кулжинскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды. Правила для образцовыхъ первоначальныхъ школъ при дух. семинаріяхъ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Выписка изъ особаго приложенія къ отчету комитета учредителей общества улучшенія народнаго труда. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, **Архимандритъ Никандръ.**

Печататьъ позволяется. Тамбовъ 15-го августа 1886 г.

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Аквилоновъ.**

Гамблъ Гамгр. Губерек. Прывлен. на Большой ул. д., Присутств. Мвствъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Сентября

№ 17.

1886 года.

БЕСѢДА 3-я.

о священнодѣйствиі таинства причащенія или о Божественной литургіи.

Обрядность литургіи. Непрерывность ея въ Христовой церкви. Образъ совершенія въ древности. Сокращеніе свв. Василіемъ Велик. и Іоанномъ Златоустымъ. Части литургіи по служебнику. Проскомидія.

Богоучрежденныя таинства Христова церковь содержитъ не только какъ предметъ вѣры, но и какъ предметъ своего исповѣданія, или внѣшняго священнаго выраженія вѣры.

Исповѣданіе наше заключено въ открытый Богослужебный кругъ, въ которомъ таинства въ своихъ видимыхъ знакахъ занимають первое мѣсто. Между ними преимущество, какъ видѣли мы, принадлежитъ таинству новаго завѣта, какъ видимой Богопреданной жертвѣ. Естественно ожидать, что св. церковь придастъ свойственный ему внѣшній покровъ, обставитъ его знаменательною Боголѣпною обрядностію. Такъ дѣйствительно и поступила церковь. Давъ таинству различныя названія для обозначенія его сущности, она за священнодѣйствіемъ евхаристіи утвердила особое наименованіе: литургія,—общее или всемірное служеніе тріединому Богу, которое приносится отъ всѣхъ, за всѣхъ, для всѣхъ людей. Ясно, такое служеніе страшно, и доступно для насъ единственно по благодати Искупителя, принесшаго Себя въ жертву за весь міръ.

Утѣшительно для насъ, православныхъ христіанъ, что обрядовое священнодѣйствіе безкровной жертвы дошло до насъ въ непререкаемой цѣлости, если не въ подробностяхъ, то въ главномъ, существенномъ основаніи. Свящ. преданіе приписываетъ первое, изначальное послѣдованіе литургіи ап. Іакову, первому предстоятелю церкви Іерусалимской и евангелисту Марку, первому архипастырю церкви Александрійской, а на западѣ св. Клименту, епископу Римскому, ученику ап. Петра. Изложеніе первыхъ писателей литургіи отличалось подробностію, и служеніе ея—продолжительностію, которою не тяготились христіане первыхъ вѣковъ, пылавшіе ревностію благочестія. Обладаніе чрезвычайными дарами Духа св. придавало разнообразность литургіи, позволяло, при неизмѣнномъ ея порядкѣ, вдохновенныя изліянія молитвъ, пѣснопѣній и поученій. Съ оскуднѣніемъ такихъ дарованій сократилась и свобода въ образѣ совершенія литургіи. Однакожъ Божественная литургія пронесла чрезъ тяжелыя и кровавыя вѣка тѣ самыя черты, въ какихъ мы видимъ ее нынѣ. Отъ древнихъ временъ намъ достались

нѣкоторыя ея изображенія. Св. мученикъ Іустинъ Философъ пишетъ: „Послѣ совершенія надъ увѣровавшимъ таинства крещенія, мы вводимъ его къ братьямъ въ собраніе для того, чтобы совершить усердное общее моленіе какъ о себѣ, такъ и о просвѣщенномъ и о всемъ мірѣ. По окончаніи молитвъ, мы другъ друга цѣлуемъ. Потомъ къ пресвитеру приносится хлѣбъ и чаша съ виномъ раствореннымъ водою. Онъ беретъ и именемъ Сына и св. Духа благодарить и славить Отца всѣхъ; особенно-же благодарить за то, что Онъ удостоилъ насъ этихъ даровъ. Когда онъ кончитъ молитвы и благодаренія, весь народъ возглашаетъ: аминь. Послѣ того, такъ называемые у насъ діаконы каждому изъ присутствующихъ даютъ приобщаться хлѣба, надъ которымъ совершено благодареніе, и вина съ водою, а къ отсутствующимъ относятъ на домъ. Хлѣбъ этотъ называется у насъ евхаристіей (благодареніе), и принимать его позволяется только вѣрующимъ, крестившимся и живущимъ по заповѣдямъ Христовымъ, потому что мы принимаемъ это не какъ простой хлѣбъ и питіе, но какъ плоть и кровь воплотившагося Иисуса Христа, Спасителя нашего“ (Апол. Іустин.). Это свидѣтельство перваго христіанскаго вѣка дополняется письменными сказаніями другихъ столѣтій. Писатель втораго вѣка Тертуліанъ, защищая, подобно Іустину, христіанъ отъ клеветъ язычниковъ, пишетъ такъ: „мы сходимся въ собраніяхъ для общей молитвы—она пріятна Богу. Молимся мы объ императорахъ и другихъ властяхъ, о благосостояніи міра и всеобщей тишинѣ; о мирномъ царствованіи, о храбрости воиновъ, о вѣрности сената, о благочестии народа и обо всемъ, чего можетъ желать всякій человекъ и государь. Наши небольшія вечера слывуть у васъ—язычниковъ и постыдными, и роскошными. Но каковы наши вечера, это видно изъ самаго ихъ имени. Онѣ называются греческимъ именемъ: агابي, которое означаетъ любовь или дружбу. Сколько-бы онѣ не стоили, издержка на нихъ, которая дѣ-

лается вѣрующими изъ любви, есть пріобрѣтеніе. За этой трапезой продовольствуются бѣдные“. Бѣдные разумѣются тѣ, которые въ собраніи стояли вмѣстѣ съ богатыми и приглашались ими къ вечери любви, послѣ общаго причащенія въ концѣ литургіи. Изъ третьяго вѣка епископъ Александрійскій св. Діонисій рассказываетъ о мѣстѣ и порядкѣ литургіи. „Всякое мѣсто, гдѣ мы терпѣли отъ іудеевъ и язычниковъ разныя скорби,—поле, пустыня, корабль, гостинница, темница—служило для насъ мѣстомъ собраній. Впрочемъ, какъ скоро гдѣ позволяли обстоятельства, немедленно для совершенія Божественной вечери отдѣлялся и посвящался одинъ какой либо домъ. Такіе дома получали уже особенныя названія: еkkлiсiя (собраніе, церковь), домъ молитвы, домъ Божій, Господній. (Чет.—Мин. 5 октябр.). Св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, упоминаетъ объ обычныхъ отвѣтахъ народа въ продолженіи литургіи. „Священникъ, по его словамъ, предъ молитвою предварительно приготовляетъ умы братій возглашеніемъ: *горь имъемъ сердца*, чтобы люди, отвѣчая: *имамы ко Господу*, поучались не помышлять ни о чемъ другомъ, кромѣ Господа. Послѣ того священникъ возглашалъ: *благодаримъ Господа*, и народъ отвѣтствовалъ: *достойно и праведно есть*. Затѣмъ слѣдовала молитва объ освященіи даровъ и молитва Господня; за нею священникъ возглашалъ: *миръ вамъ*, и народъ отвѣчалъ: *и духови твоему*; послѣ чего лобзали другъ друга лобзаніемъ мира и приступали къ принятію св. причащенія. Мущины притомъ были всегда съ открытою, а женщины и дѣвицы всегда съ покрытою головою“ (Чет.—Мин. 31 авгус.).

Изъ правилъ апостольскихъ и другихъ памятниковъ древности намъ извѣстно, что для евхаристической жертвы первенствующіе христіане приносили съ собою въ собраніе обыкновенный хлѣбъ, вино, деревянное масло, вообще все нужное для стола. Эти приношенія (просфоры) принимали діаконы; имена принесшихъ вносили въ особый списокъ.

которыя возглашались при священнодѣйстви надъ приношеніемъ. Изъ приносовъ избирался лучшій хлѣбъ и часть вина для таинства; изъ остальныхъ приношеній, назначавшихся для вечери любви, вынимались части съ возглашеніемъ именъ, отъ кого и за кого сдѣлано къ евхаристіи приношеніе, безъ различія христіанъ живыхъ и усопшихъ. Такъ образовалась проскомидія, священнодѣйствіе надъ приношеніемъ хлѣба и вина, предварительная часть въ составѣ литургіи.

Къ освященію даровъ, съ которымъ соединяется ихъ пресуществленіе, приступали не вдругъ; этому важнѣйшему дѣйствию предшествовала особая служба съ пѣніемъ свящ. пѣсней, съ чтеніемъ изъ библейскихъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, съ произнесеніемъ поученій, направленныхъ къ уясненію прочитаннаго и вообще къ нравственно-христіанскому назиданію. Это была служба, открытая для всѣхъ желавшихъ участвовать въ литургійномъ собраніи, не только правовѣрныхъ христіанъ, но такихъ людей, которые не принадлежали къ церкви, съ которыми она не имѣла общенія таинствъ, но которыхъ допускала съ собою въ общеніе молитвъ съ цѣлію привлечь ихъ въ свое лоно. Сюда принадлежали кающіеся, подвергнутые церковною властію исправительной эпитиміи, и оглашенные, готовившіеся къ крещенію. Такъ основалась и установилась въ совершеніи литургіи особая ея часть подъ именемъ литургіи оглашенныхъ, какъ будто ихъ принадлежность и собственность. Съ окончаніемъ ея они оставляли собраніе.

По ихъ уходѣ, оставшіеся при евхаристіи подвергались новому приготовленію къ таинственному преложенію св даровъ. Представляя первообразомъ земнаго жертвенника мысленно небесный жертвенникъ, окруженный свѣтлыми духами, церковь старалась возвысить своихъ вѣрныхъ до ихъ чистоты въ благоговѣйномъ служеніи Богу предъ таинствомъ новаго завѣта, соединивъ ихъ съ ликомъ ангельскимъ, возводила

до общенія съ ликомъ Херувимскимъ и Серафимскимъ, вела ихъ небесныя пѣснопѣнія въ уста своимъ вѣрнымъ чадамъ, чтобы сдѣлать ихъ достойными предстоянія при непостижимомъ тайнодѣйствіи Духа св. надъ земнымъ приношеніемъ. Дѣйствіямъ этимъ сопутствовали воспоминанія о важнѣйшихъ событіяхъ земной жизни Христа Спасителя, моленія, прошенія и наконецъ благодареніе. Съ послѣднимъ словомъ открывалось священнодѣйствіе жертвы новаго завета съ напоминаніемъ ея установленія, съ призываніемъ св. Духа и оканчивалось освященіемъ даровъ съ крестнымъ знаменіемъ. Предъ всемірною жертвою, претворенною невидимо въ тѣло и кровь Господа, повергался не только ея совершитель, епископъ или пресвитеръ, но молитвенно представлялъ предъ нею церковь небесную, искупленную кровію Сына Божія, и церковь земную, имѣющую нужду въ очистительной силѣ этой крови. Затѣмъ слѣдовало, по порядку тайной сіонской вечери, причащеніе сначала священно-служителей, а за ними и мірянъ, которые считали себя обязанными приступать къ св. тайнамъ при каждомъ присутствіи въ литургійномъ собраніи.

Этотъ порядокъ литургіи былъ извѣстенъ повсюду и сохранился во всѣхъ областяхъ древней церкви; но однообразія и неизмѣннаго вида онъ не имѣлъ. Причинъ тому было не мало. Рукописныя изданія литургіи были рѣдки, и тѣ подвергались конфискаціи вмѣстѣ съ другими священ. книгами со стороны гонителей христіанства. Оказывалась необходимость совершать литургію безъ книги, на память, по изустному наставленію, по личному разумѣнію и способности къ произнесенію своеобразныхъ молитвъ. Съ прекращеніемъ гоненій церковь быстро возрастала въ числѣ своихъ членовъ; богослужбныя собранія наполнялись христіанами, изъ которыхъ многіе были не въ состояніи поставить себя въ уровень съ нравственными христіанскими требованіями. При такихъ обстоятельствахъ, вечери любви, совершавшіяся

послѣ причащенія въ концѣ литургіи, церковною властію отмѣнены. Однакожъ священнодѣйствіе литургіи оставалось продолжительнымъ, и этой продолжительности многіе мірскіе христіане не могли выдерживать по разнымъ, даже благословнымъ, причинамъ.

Въ такомъ положеніи нашель дѣло Божеств. литургіи св. Василий Великій, архіепископъ Кесаріи капподокійской, одинъ изъ вселенскихъ учителей IV вѣка. Движимый святою ревностію о благосостояніи церкви, онъ, послѣ пламенной молитвы, рѣшился предать письмени литургію въ сокращенномъ видѣ, для однообразнаго ея распространенія и для пресеченія безпечности людей, пристрастныхъ къ земному. Ему вскорѣ послѣдовалъ св. Іоаннъ Златоустъ, патриархъ Цареградскій, и далъ литургіи еще большее сокращеніе, чтобы исторгнуть, по выраженію одного (его) преемника (Прокла), съ корнемъ всякій предлогъ сатанинскій къ уклоненію отъ св. евхаристіи. То и другое сокращеніе церковь приняла безпрекословно, и послѣ этихъ писателей богомудрыя и богопросвѣщенные мужи не нашли повода, подлежащей какому-либо измѣненію, (сдѣланы впрочемъ нѣкоторыя только вставки). Только литургія св. Златоуста получила большее употребленіе, чѣмъ литургія Василия Великаго; послѣдняя исполняется не болѣе 10 разъ въ году.

Въ литургійномъ нашемъ служебникѣ, переведенномъ съ греческаго подлинника, весь составъ литургіи распредѣляется на три отдѣльныхъ части, изъ которыхъ первая часть—проскомидія, заканчивающаяся отпустомъ, вторая отдѣльная часть—литургія оглашенныхъ и вѣрныхъ, безъ ихъ разграниченія, съ особымъ отпустомъ, и третья часть—чинъ благодарственныхъ молитвъ по св. причащеніи съ своимъ отпустомъ и цѣлованіемъ св. креста.

Издревле въ христіанской церкви образовалось сознание, что для евхаристіи, какъ таинства безмѣрной важности, требуется храмъ, неприкосновенный для житейскихъ потребно-

стей. По его высокому назначенію, престолъ, или по крайней мѣрѣ антиминосъ (вмѣстопрестольникъ) храма непремѣнно освящается архіереемъ со вложеніемъ части св. мощей. Престолъ означаетъ мѣсто таинственнаго присутствія Царя-Христа въ храмѣ и образуетъ Его живоносный гробъ вмѣстѣ съ Голговою. На престолѣ совершается всемірная жертва новаго завѣта, а вблизи на другомъ столѣ, который называется жертвенникомъ, священнодѣйствуется проскомидія или предложеніе даровъ для таинства. Жертвенникъ напоминаетъ собою Виодемскія ясли Богомладенца и Елеонъ, гору вознесенія Христова. Вамъ извѣстно, правосл. христіане, что приносится предъ началомъ литургіи на жертвенникѣ: приносятся просфоры, числомъ 5 и гроздное, виноградное вино, которое растворяется водою, между прочимъ, въ память того, что на Голгоѣ изъ ребра Христова истекла кровь и вода. Просфоры подаются бѣлыя, пшеничныя, вскишія, со времени Константина Великаго съ оттискомъ надписи подъ видѣннымъ имъ на небѣ звѣзднымъ крестомъ. Онѣ приготавливаются двусоставными для обозначенія двухъ природъ въ Иисусѣ Христѣ, божеской и человѣческой. Одна просфора, назначаемая для Агнца, употребляется собственно для причащенія и означаетъ единство церкви, таинственнаго тѣла Христова (1 Кор. X, 17). Изъ другихъ просфоръ вынимаются части въ честь Пресв. Богородицы, девяти чиновъ или порядковъ церкви небесной, въ память усопшихъ и живыхъ христіанъ. Всѣ эти части обступаютъ Агнца съ трехъ сторонъ, но въ послѣдствіи на престолѣ не претворяются въ тѣло Христово, въ обозначеніе самостоятельности каждой христіанской души, при самомъ тѣснѣйшемъ единеніи съ Нимъ. Агнецъ и вино, приготовленные на проскомидіи, до самаго своего пресуществленія называются дарами вмѣсто—образными, по своему уподобленію безкровнымъ жертвамъ ветхаго завѣта и вмѣстѣ по своему отличію отъ нихъ.

Содержаніе проскомидіи по своему смыслу представляетъ

личность Христа отъ рожденія до Его крестной смерти, какъ Онъ предъизображенъ въ особенности прор. Исаіею, — подъ образомъ агнца, ведомаго на закланіе, безгласнаго предъ стругущимъ его, осужденнаго въ нищетѣ, но по предвѣчному рожденію непостижимаго. Вокругъ Него, подъ Его звѣзду и покровъ, становятся Его поклонники, живущіе на небѣ и на землѣ, но только съ готовностію сопутствовать Ему въ мессіанскомъ шествіи и принять кропленіе кровію Его, въ соучастіе съ Нимъ въ жизни вѣчной.

Не облѣнимся, собесѣдники, полагать на жертвенникѣ къ подножію Агнца имена свои собственныя и чужія — усопшихъ и живыхъ, да воспомянутся онѣ и у небеснаго жертвенника и да напишутся въ книгѣ жизни.

НЕКРОЛОГЪ

**протоіерей новаго собора г. Борисоглѣбска,
о. Теодора Ракшинскаго.**

13 іюля г. Борисоглѣбскъ понесъ тяжелую утрату — скончался на 64 году отъ роду видный духовный дѣятель, протоіерей новаго собора Теодоръ Сергѣевичъ Ракшинскій. Покойный о. протоіерей былъ уроженецъ с. Ракши Моршанскаго уѣзда, сынъ бѣднаго дьячка, по окончаніи курса въ Тамбовской духовной семинаріи со степенью студента былъ опредѣленъ во священника въ с. Лицаги Борисоглѣбскаго уѣзда. Первые годы священства, можетъ быть, шли тихо и спокойно, но съ 1863 г. на долю покойнаго выпало много заботъ и трудовъ въ борьбѣ съ новоотерывшеюся сектою молоканъ. Нужно замѣтить, молоканство въ с. Лицагахъ велось изстари, но, кажется, въ тридцатыхъ годахъ по распоряженію свѣтскаго начальства всѣ семейства молоканскія были высланы на Кавказъ. По прошествіи пяти или шести лѣтъ, какъ видно изъ записокъ покойнаго, нѣкоторые изъ

этихъ молоканскихъ семействъ, съ цѣлью перебраться на родину приняли только по виду православіе, а въ душѣ оставаясь истовыми молоканами, были дѣйствительно переправлены на родину на казенный счетъ; и вотъ въ 1863 г. не вытерпѣли и опять открыто объявили себя молоканами. Въ этомъ незаурядномъ случаѣ покойный о. протоіерей не растерялся, но заявилъ себя достойнымъ носителемъ высокаго званія миссіонера. Онъ началъ вести бесѣды съ прихожанами молоканами, переходя изъ дома въ домъ по всему приходу, проводя часто дни и ночи въ бесѣдахъ съ вожаками молоканства съ бібліею въ рукахъ, энергично преслѣдуя и уличая виновныхъ въ совращеніи въ молоканство. Такого рода энергичныя мѣры покойнаго вызывали со стороны молоканъ угрозы самыя дерзкія, поношенія вполне не заслуженныя, не разъ пытались лишить покойнаго жизни и четыре раза зажигали его надворныя строенія. Но Господь Богъ хранилъ его жизнь и не допускалъ огню истребить всю постройку: сгорить, бывало, навѣсь, покрытый соломой, или обгорить погребъ, или баня съ такою же крышей и только. Но неустанные труды на пользу православія, пламенная любовь къ миссіонерскому дѣлу покойнаго привели къ желанной цѣли,—молоканство, если не съ корнемъ было уничтожено, то, по крайней мѣрѣ, было доведено до такого состоянія, находясь въ которомъ уже больше не могло вредить православію. Со времени открытія молоканства до перехода въ Борисоглѣбскъ имъ было обращено въ православіе нѣсколько цѣльныхъ семействъ и отдѣльныхъ лицъ. Къ этому же времени относится написанный имъ и отпечатанный въ Епарх. Вѣд. „разговоръ священника съ молоканомъ“. Всѣ награды, какія имѣлъ покойный, онъ получилъ въ селѣ и за два года до смерти, какъ заслуженный протоіерей, былъ переведенъ въ г. Борисоглѣбскъ съ званіемъ старшаго протоіерея. И здѣсь покойный заявилъ себя стоящимъ на высотѣ своего призванія—ввелъ строгій порядокъ въ исправленіи требъ и въ си-

ду своего миролюбшаго характера успѣлъ установить прочный миръ между причтомъ и другими своими сослуживцами. Вообще внесъ много хорошаго въ общій строй духовенства, на что жители г. Борисоглѣбска указываютъ, какъ на большую услугу церкви и обществу. Покойный былъ прекрасный семьянинъ и любящій отецъ; при немъ жили трое внучатъ—сиротъ и дочь вдова; и другимъ дѣтямъ, которые живутъ самостоятельно, помогаль наставленіями и совѣтами и матеріально, по мѣрѣ возможности. Покойный былъ крѣпкаго сложенія и бодрый на видъ старикъ, но постоянные труды и усиленная заботливость по службѣ и, въ силу этого, постоянное напряженное состояніе, разстроили организмъ покойнаго и были главной причиной скорой его смерти. 15 іюля было назначено погребеніе. Въ 7 час. утра этого дня все наличное духовенство г. Борисоглѣбска съ своими причтами собралось въ соборную церковь и оттуда съ крестнымъ ходомъ направилось къ дому покойнаго. Послѣ совершенія заупокойной литіи, тѣло покойнаго было положено во гробъ и перенесено въ соборъ для отпѣванія. Литургію совершали соборне. По окончаніи литургіи, предъ началомъ отпѣванія была произнесена прочувствованная задушевная надгробная рѣчь благочиннымъ, протоіереемъ Николаевскимъ, которая помѣщена ниже. Послѣ отпѣванія была произнесена другая рѣчь, вызвавшая, какъ и первая, слезы на глазахъ предстоящихъ (помѣщена ниже). Новый соборъ въ Борисоглѣбскѣ довольно обширный храмъ, но тѣмъ не менѣе былъ почти полонъ. Кромѣ наѣхавшихъ изъ уѣзда почитателей покойнаго, масса городского населенія, не смотря на дождливую погоду, почтила своимъ присутствіемъ похороны и сопровождала тѣло покойнаго на кладбище, постепенно увеличиваясь на перекресткахъ улицъ, показавъ этимъ, насколько уважала покойнаго о. протоіерея и притомъ выражая искреннее сожалѣніе объ утратѣ такого достойнаго пастыря церкви. Миръ праху твоему достойный пастырь церкви, лю-

бяній отецъ, добрый и снисходительный по характеру! Знающіе да помянуть его въ своихъ теплыхъ молитвахъ!...

Р Ѣ Ч Ъ

предъ отпѣваніемъ протоіерея Ракшинскаго.

Зряще мя безгласна и бездыхана предлежаща, восплачите о мнѣ братіе и друзи, сродницы и знаеми: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный (стихира при погребеніи).

Такъ, словами церковнаго пѣснопѣнія, взываетъ къ вамъ теперь изъ гроба усопшій предстоятель сей церкви, достоуважаемый о. протоіерей Θεодоръ. *Восплачите о мнѣ*, взываетъ онъ, *восплачите братіе и друзи, сродницы и знаеми*. Да и какъ не плакать намъ, оставшимся въ живыхъ, въ виду твоей кончины, поразившей всѣхъ насъ своею неожиданностью? Какъ не плакать о тебѣ твоей любящей супругѣ, когда ты не успѣлъ сказать ей даже обычнаго предсмертнаго слова „прости“? Какъ не плакать о тебѣ твоимъ любезнымъ дѣтямъ, не успѣвшимъ получить твоего родительскаго благословенія? Какъ не плакать о тебѣ твоимъ малолѣтнимъ сиротствующимъ внучкамъ, которыя снова лишились въ тебѣ роднаго отца? Ибо ты доставлялъ имъ пропитаніе и воспитаніе и всегда утѣшалъ ихъ и лелѣялъ, какъ нѣжно любящій отецъ. Какъ не скорбѣть и намъ—твоимъ сослужителямъ предъ престоломъ Божиимъ? Хотя и немного прошло времени, какъ вступилъ ты въ наше о Христѣ братское общеніе и сослуженіе, но твой миролюбивый характеръ, твое отвращеніе ото всякой вражды, твоя снисходительность къ немощамъ своей братіи, твоя смиренная обходительность съ низшими и съ равными и вообще твое христіанское терпѣніе имѣли благотворное вліяніе на среду нашего духовенства. Это вліяніе во очію всѣхъ проявилось въ томъ отношеніи, что при твоей жизни, особенно въ послѣднее время,

отношенія между нами были самыя миролюбивыя, даже можно сказать, братскія—христіанскія. Если кому, то мнѣ—твоему сослуживцу болѣе всѣхъ извѣстно, что ты не только словомъ, но и самымъ дѣломъ—своимъ могучимъ терпѣніемъ старался то поддерживать согласіе, то водворять миръ между своими собратіями. Поэтому не погрѣшимъ, если скажемъ, что и къ тебѣ можно отнести слова Спасителя: *Блаженни миротворицы, ти сынове Божји нарекутся*. И такъ всѣ мы, твои сослужители, душевно скорбимъ, потерявъ въ тебѣ благонадежный залогъ нашей мирной жизни. Наконецъ, какъ не скорбѣть и вамъ, духовнымъ о Христѣ его чадамъ? Всѣ вы знали и сами видѣли, что усопшій отецъ протоіерей *нелюбно*, но всегда съ усердіемъ совершалъ Божественныя службы въ этомъ св. храмѣ и, не смотря на свои преклонныя лѣта, всегда готовъ былъ, по первому вашему требованію, удовлетворить ваши религіозныя нужды. А его простота рѣчи въ обращеніи съ вами, его ласковость и словоохотливость въ частныхъ бесѣдахъ если не во всѣхъ, то во многихъ сердцахъ возбудили глубокое къ нему уваженіе, не смотря на краткость времени его общенія съ вами. Да и самъ онъ сталъ уже свыкаться съ вами и полюбилъ васъ всѣмъ своимъ сердцемъ. Но Богъ не судилъ продлиться на долго такимъ пріятнымъ отношеніямъ! Творецъ неба и земли, во власти Котораго времена и лѣта нашей жизни, судилъ совершиться событію, столь неожиданному не только для насъ, но и для самаго усопшаго собрата нашего. Почему онъ устами св. церкви и говоритъ намъ изъ гроба: *очерашній день бесѣдовала съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смертныи*. Какой разительный урокъ въ этихъ словахъ для всѣхъ насъ, здѣ предстоящихъ! Мнѣ думается, что звукъ этого голоса, исходящаго изъ гроба, дѣйствуетъ потрясающимъ образомъ на сердце каждаго изъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ—вчера была жизнь въ человѣкѣ, а нынѣ смерть,—вчера была бесѣда на устахъ, а нынѣ молчаніе, вчера было дви-

женіе, а нынѣ разложеніе его тѣла. Какой быстрый переходъ отъ жизни къ смерти, отъ времени къ вѣчности! Поэтому Слово Божіе, желая всѣмъ намъ спастися, желая, чтобы мы постоянно помышляли о внезапности часа смертнаго, говорить тѣмъ людямъ, которые мечтаютъ о завтрашнемъ днѣ, какъ о чемъ-то пріятномъ и веселомъ: *не хвалися о утрѣи, ибо ты не знаешь, что породитъ наступающій день* (Прит. Сол. XXI—1). *Не хвалися*, а между тѣмъ кто изъ насъ въ извѣстный день не замышляетъ что либо сдѣлать въ день слѣдующій? Кто изъ насъ въ то или другое время не рисуетъ въ своемъ воображеніи тѣхъ или другихъ плановъ, осуществленіе которыхъ предполагается не только въ будущій день, но и въ будущій мѣсяць, въ будущій годъ, въ десятки лѣтъ и т. д. Всѣ мы такъ или иначе съ тѣми или другими мыслями вращаемся въ лабиринтѣ далекаго будущаго. У всѣхъ насъ жизнь идетъ такимъ путемъ, какъ будто и конца ему не будетъ. У всѣхъ насъ разныя думы простираются въ широкую даль времени долговѣчныхъ. А между тѣмъ никто не знаетъ, что *породитъ наступающій день*. Изъ многихъ пріятныхъ предположеній, рисуемыхъ воображеніемъ, у каждаго человѣка всегда стоитъ на первомъ планѣ одно, это жить долго, долго... Вотъ пробилъ уже роковой часъ смерти, а человѣкъ занятый мечтами, все еще не знаетъ о семъ, все еще не слышитъ роковаго звука и спокойно ждетъ того или другого времени, которое онъ задумалъ провести пріятно и весело. Но вотъ внезапно по стигаетъ его смерть, и всѣ его мечты, всѣ его предположенія и планы разбиваются въ прахъ, а душа отлетаетъ въ предѣлы вѣчности. Таковъ удѣлъ каждой человѣческой жизни! Недаромъ свящ. Писаніе говоритъ, что жизнь наша, *яко трава*, а дни наши, *яко цвѣтъ сельный*. Наступила жара, и засохла трава; подулъ вѣтерокъ, завялъ и упалъ цвѣтокъ. Все это мы всѣ знаемъ и видимъ, знаемъ, что и мы умремъ скоро, видимъ и жертвы внезапной смерти. Но кто изъ насъ

постоянно каждый день и каждый часъ готовить себя къ смерти? Никто! Всѣ мы проводимъ жизнь такъ, какъ будто и умирать никогда не будемъ. Если не всѣ мы виновны въ тяжкихъ преступленіяхъ, то каждый изъ насъ повиненъ грѣху крайняго нерадѣнія и безпечности о своемъ спасеніи.

Братіе—сослужители и вы, правосл. христіане! ради спасенія нашей души, будемъ всегда помнить страшный часъ смерти и, памятуя о семъ часѣ, будемъ внимательны къ себѣ, къ движеніямъ своего сердца и воли, и все хрѣстовное и нечистое на душѣ будемъ очищать подвигами молитвы и сердечнаго покаянія и вообще дѣлами христіанскаго милосердія, за которыя и къ намъ милостивъ будетъ Богъ на страшномъ судѣ своемъ. А къ числу дѣлъ милосердія относится и молитва за своихъ ближнихъ живыхъ и мертвыхъ. Поэтому великую милость окажемъ и мы сему усопшему протоіерею Θεодору, если будемъ молиться за него Богу, Спасителю нашему, да помилуетъ Онъ его душу, да упокоитъ его со всѣми святыми въ царствіи небесномъ. Аминь.

Протоіерей М. Николаевскій.

РѢЧЬ

на погребеніи протоіерея Ракшинскаго.

Возлюбленный собратъ и сослуживецъ нашъ и добрый пастырь! Неожиданная смерть твоихъ всѣхъ поразила изумленіемъ и скорбію, такъ что въ первыя минуты было трудно или какъ-бы не хотѣлось вѣрить въ ея дѣйствительность. Однако на самомъ дѣлѣ такъ: нѣсколько часовъ назадъ будучи въ полномъ цвѣтѣ жизни, нынѣ лежишь ты среди насъ бездыханенъ, безгласенъ; теперь пресѣклась для тебя видимая внѣшняя связь съ жизнію и родствомъ, уста твои замолкли, языкъ онѣмѣлъ; неумолимая смерть крѣпко связала твои руки и ноги и измѣнила доброту лица, очи отказались

видѣть рыдающихъ по тебѣ. уши—слышать стѣнущихъ о тебѣ. Сердечно жалѣемъ о кончинѣ твоей. Скорбимъ тѣмъ болѣе, что при жизни ты ходилъ путемъ правды и совѣмъ мало дѣлалъ зла ближнему. Скорбимъ потому еще, что намъ, собратамъ твоимъ и подчиненнымъ, а равно и прихожанамъ совѣмъ не долго (всего 2 года) довелось попользоваться твоими совѣтами и наставленіями, поучиться урокамъ твоей назидательной и опытной жизни. Скорбимъ потому, что и въ послѣднія минуты твоей жизни такъ немного пришлось намъ побыть съ тобою (за скоростію твоей смерти), сказать тебѣ и услышать отъ тебя послѣднее прости (по свойству твоей болѣзни). Скорбимъ, наконецъ, и сочувствуемъ потому, что смерть уже много разъ заходила въ твой домъ, въ продолженіе немногихъ лѣтъ похитила у тебя одного за другимъ изъ близкихъ тебя (говорю о нѣсколькихъ взрослыхъ дѣтяхъ и зятѣ, умершихъ въ короткое время) и вотъ наконецъ, такъ нечаянно взяла и тебя.

Какой-же урокъ даютъ намъ смерть твоя, приснопамятный братъ нашъ? Она внушительно напоминаетъ всѣмъ и каждому изъ насъ, что вотъ мой гробъ предлежитъ, вотъ моя смерть предстоитъ. Постоянно видимъ мы, что и тутъ и тамъ и повсюду смерть дѣлаетъ свое дѣло, вездѣ заявляетъ о себѣ и наполняетъ ужасомъ сердца людей. А теперь и ты, почившій братъ нашъ, вмѣстѣ съ похороненными нами прежде, говоришь и напоминаешь всѣмъ: „супруги и дѣти, братья, сестры и друзья! Заранѣе готовьтесь и спѣшите навстрѣчу смерти, чтобы она не застигла и не погубила васъ моментально. Вѣдь и вы, подобно мнѣ, съ каждымъ днемъ, часомъ и минутою приближаетесь къ смерти. Думайте-же о смерти всегда: и въ старости, и въ юношескомъ возрастѣ, потому что часъ ея не извѣстенъ. Оглядывайтесь чаще на прожитое вами время и старайтесь давать отчетъ въ сдѣланномъ вами для вѣчности. Просите и Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ въ васъ память смертную, а чрезъ то удер-

жалъ-бы васъ отъ грѣховныхъ увлеченій и возбудилъ ревность къ жизни богоугодной. И такъ въ послѣдній разъ мы видимъ тебя въ этомъ св. храмѣ, гдѣ ты былъ учителемъ и молитвенникомъ. Хотя немного пришлось послушать тебя въ семъ храмѣ, однако довольно много видѣли мы въ тебѣ молитвеннаго духа, ревности и усердія въ служеніи Господу Богу и въ молитвахъ за себя, за духовныхъ сыновъ твоихъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ. Помнимъ и труды твои въ проповѣданіи слова Божія: рѣдкій праздничный день или какой либо случай изъ общественной жизни проходилъ безъ твоихъ назидательныхъ словъ и рѣчей. Всѣмъ извѣстна твоя кротость, смиреніе и простота въ обращеніи. Всегда былъ готовъ ты къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ своихъ прихожанъ и въ этомъ отношеніи также подавалъ примѣръ усердія и ревности, такъ какъ никогда, безъ особой нужды, не позволялъ себѣ пользоваться услугами товарищей; видно было, что ты поставлялъ себѣ правиломъ: никогда не оставаться въ долгу у другихъ. Кому изъ знавшихъ тебя не извѣстно твое незлобіе? Кто упрекнетъ тебя въ обидѣ и оскорбленіи чести ближняго? Но не станемъ болѣе оскорблять твое смиреніе и нарушать покоя твоего словами хвалы! Прости, если что либо сказали и нескромное!

Братіе христіане! Постараемся вспоминать усопшаго въ своихъ молитвахъ. Особенно-же сейчасъ украсимъ путь его до могилы ничѣмъ другимъ, какъ теплыми молитвами объ упокоеніи души его съ праведными, а напередъ сего придемъ и дадимъ ему послѣднее цѣлованіе.

Соборн. церкви г. Борисоглѣб. свящ. *В. Орнатова.*

ЖИЗНЬ ПАСТЫРЯ ВЪ МІРѢ.

Пастырское званіе, предписывая пастырю держаться строгихъ правилъ поведенія и обращенія среди людей, имѣтъ въ виду общее благо и достоинство сана, не запрещаетъ

однако ему пользоваться благопристойными развлечениями, не вредящими его доброму поведению, присутствовать на них, оживлять веселіе и радость другихъ, принимать участіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и какъ-бы освящать ихъ своимъ присутвіемъ или участіемъ. Оно вовсе не предписываетъ крайней сдержанности, не стѣсняетъ пастыря въ общеніи со свѣтомъ и людьми. Будучи внимателенъ къ своимъ обязанностямъ, живя право и богоугодно, руководясь истинно-нравственными началами, опредѣляя каждый свой шагъ высокимъ идеаломъ своего служенія и въ то же время нигдѣмъ не гнушаясь, пастырь можетъ находиться въ собраніяхъ людей, быть общительнымъ съ ними. При этомъ его присутвіе не должно производить стѣсненія, онъ долженъ быть пріятнымъ, любезнымъ въ разговорѣ и вѣжливымъ въ обращеніи съ каждымъ, радоваться вмѣстѣ съ другими, не быть холоднымъ зрителемъ и не стоять особнякомъ. Но его радость есть радость священническая, не позволяющая ему упускать изъ виду святости сана и всегда сопровождающаяся скромностію и степенностію. Она должна сдерживать его самого въ извѣстныхъ предѣлахъ и не позволять другимъ выходить изъ границъ приличія, благопристойности и давать тонъ и оттѣнокъ вполне христіанскій. Но такъ какъ общественныя собранія въ большинствѣ случаевъ отличаются свѣтскимъ характеромъ, не проникнуты духомъ строгаго христіанскаго благочестія, и радость господствующая въ нихъ, не та радость, какою долженъ радоваться пастырь, то ему безъ особенныхъ побужденій не слѣдуетъ посѣщать ихъ, а по возможности воздерживаться отъ посѣщенія ихъ. Даже еслибы ему пришлось быть гдѣ-нибудь по долгу приличія, по обязанностямъ службы, и онъ замѣтилъ тамъ нѣкоторую вольность и неблагопристойность или въ рѣчи, или въ поведеніи, или въ обнаруженіи веселія, то безъ соблазна для другихъ долженъ удалиться. Само собою понятно, что для пастыря и унижительно, и опасно входить въ тѣсное обще-

ніе съ какимъ нибудь сборищемъ людей. Поэтому, въ виду огражденія своего добраго имени и чистой нравственности, пастырь тщательно долженъ остерегаться дружбы съ людьми дурнаго образа мыслей и поведенія, обязанъ сторониться такого сообщества, въ которомъ незамѣтно уваженіе къ св. вѣрѣ, соблюденіе христіанскаго благоприличія и благочестія. Пастырское достоинство обязываетъ его сторониться не только сообществъ порочныхъ, но и такихъ, которыя по своеобразной снисходительности міра считаются хорошими, въ которыхъ хотя не ведутся рѣчи безчинныя, но вольныя, гдѣ хотя и не хвалятъ пороковъ, но часто извиняють, гдѣ нравы хотя не развращены, но непостоянны, гдѣ хотя не оскорбляютъ св. вѣры, но поверхностно судяють о ней. Да и печего дѣлать пастырю въ такой средѣ, въ кругу людей съ подобными воззрѣніями и шаткаго, неодобрительнаго поведенія. Одно изъ двухъ: или ему приходится здѣсь показывать видъ согласія съ ихъ легкомысленными рѣчами, съ безнравственными правилами и пороками, которыми они тщеславятся и которые считаютъ извинительными, или же явно возставать и оуждать ихъ образъ мыслей и поведеніе. Но ни то, ни другое положеніе для пастыря неудобно и не можетъ повести къ хорошимъ результатамъ. Въ первомъ случаѣ пастырь оказался бы очень жалкимъ и неблагоразумнымъ, не оправдывая своего призванія и показывая какъ бы свое сочувствіе къ нимъ; во второмъ—унизилъ бы свое достоинство и возбудилъ бы презрѣніе къ себѣ.

Пастырь уставами церкви не отстраненъ отъ всякаго прикосновенія съ жизнію, отъ соприкосновенія со свѣтомъ а людьми. Но частое бываніе пастыря въ свѣтѣ имѣеть очень опасную сторону, представляетъ много искушеній. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ служить ручательствомъ за нравственность пастыря, за то, что пастырь, вращаясь безъ особенныхъ побужденій среди людей, уберется отъ ихъ вліянія, всегда будетъ холоднымъ зрителемъ того, что про-

исходитъ вокругъ него. Привычка видѣть порочныя свѣтскія удовольствія можетъ ослабить въ пастырѣ нерасположеніе къ нимъ, возбудить въ немъ нѣкоторую склонность и даже страсть къ нимъ. Такова слабость человѣческой природы, таково дѣйствіе окружающей среды. Въ лучшемъ случаѣ, влияніе людей, влияніе свѣта можетъ ограничиться тѣмъ, что пастырѣ незамѣтно для себя усвоитъ манеры и привычки, неприличныя важности его священнаго сана, перейметъ самый ихъ духъ, совершенно отличный отъ духа, какой долженъ имѣть онъ. Духъ міра и духъ священства непримиримы между собою и прямо противоположны другъ другу. Поэтому пастырю для сохраненія въ себѣ духа священства необходимо такъ или иначе стараться оберегать себя отъ вліянія мірскаго духа, ни на одинъ мигъ не забываться среди развлеченій и ничтожныхъ нуждъ свѣта.

Помимо высокихъ священническихъ обязанностей, на пастырѣ лежатъ и другія заботы, налагаемыя на него христіанскимъ нравственнымъ закономъ. Это—заботы о своемъ семействѣ и самоусовершенствованіи, которыми онъ никакъ не можетъ пренебрегать. Его обязанности какъ мужа, отца семейства и домовладыки, общія съ обязанностями всѣхъ отцовъ семейства, представляютъ не мало заботъ и требуютъ не мало времени. Онъ, подобно другимъ, долженъ заботиться о собственномъ жилищѣ, о благоустройствѣ своего хозяйства, объ удовлетвореніи нуждъ своихъ домочадцевъ, о воспитаніи своихъ дѣтей въ христіанской вѣрѣ и въ духѣ христіанскаго благочестія, чтобы и въ этомъ отношеніи быть образцомъ для своихъ пасомыхъ. Внимательное отношеніе ко всему этому, пожалуй, наполнить все то время, какое можетъ оставаться у него свободнымъ по исполненіи пастырскихъ обязанностей, такъ что, при усердныхъ заботахъ объ исполненіи семейныхъ обязанностей, ему некогда будетъ и подумать объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ. Къ тому же, ревностно исполня свои семейныя обязанности,

какъ хорошій супругъ и попечительный отецъ, пастырѣ найдеть въ своей собственной семьѣ миръ удовольствій, обрѣтеть все, что можетъ усладить его трудовую жизнь, какъ добраго семьянина, не согласится послѣ этого промѣнять свои тихія семейныя радости на шумныя удовольствія міра и такимъ образомъ предохранить себя отъ разсѣянности и пороковъ. Уединившись отъ міра въ тѣсномъ кругу своего семейства, пастырѣ лучше всего можетъ сосредоточить свое вниманіе на отправленіи своихъ священническихъ обязанностей и надлежащимъ образомъ оцѣнить все, вокругъ него въ мірѣ происходящее. Жизнь міра это—водооборотъ; ее можно хорошо разсматривать челоуѣку, не увлеченному ею, ясно видѣть ее и безпристрастно и здраво судить о ней только со стороны. Потому-то пастырѣ, болѣе или менѣе огражденный отъ житейскихъ тревоженій, спокойно созерцающій свѣтъ со стороны, можетъ увидѣть то, чего въ противномъ случаѣ могъ бы и не замѣтить. Выработавши трезвый взглядъ на жизнь и сознавши ничтожество, суетность мірскихъ удовольствій, пастырѣ не будетъ уже чувствовать никакого влеченія къ нимъ. Съ потерей послѣдняго въ немъ будетъ развиваться и укрѣпляться духъ священства, состоящій изъ духа молитвы и благочестія, склонность къ уметвеннымъ занятіямъ и нравственному совершенствованію себя. Духъ молитвы и духъ благочестія неразрывно и тѣсно связаны между собою, такъ что одно безъ другаго не мыслимо: истинная молитва обусловливается благочестіемъ и въ свою очередь поддерживаетъ послѣднее. Благочестіе же и благоговѣнное молитвенное настроеніе возможны только при извѣстной сосредоточенности, вдали отъ всего, что нарушаетъ спокойствіе души. Поэтому, развлекаясь тѣмъ или инымъ, пастырѣ не можетъ быть усерднымъ къ молитвѣ, стяжати духа благочестія. Наоборотъ, проникаться святостью самой молитвы, надлежащимъ образомъ молиться онъ можетъ тогда, когда онъ находится больше въ семейномъ

кругу, углублень въ себя, когда его умъ и сердце чужды всего земнаго, сосредоточены и обращены къ Богу. Равнымъ образомъ, пастырь можетъ проникаться тѣми святыми истинами, которыя онъ обязанъ распространять среди своей паствы, воодушевляться высокими помыслами, чувствованіями и стремленіями, которыя должны руководить имъ въ дѣятельности, только въ тихомъ семейномъ уединеніи, при пламенной молитвѣ и усидчивомъ размышленіи о предметахъ религіи. Чѣмъ выше и таинственнѣе ученіе Христово, тѣмъ чище должна быть сама жизнь пастыря, тѣмъ больше требуется отъ него труда и времени, чтобы самому понять его и растолковать другимъ. Пастырю нужно время также и для себя; ему нужно много поработать надъ самимъ собою. Онъ долженъ брать примѣръ со Спасителя, Который долгое время провелъ въ пустынѣ и не прежде вышелъ къ людямъ учить ихъ, какъ послѣ сорокадневнаго предуготовительнаго поста. Онъ можетъ воспитать себя для свѣта не посреди свѣта, но вдали отъ него, въ глубокомъ внутреннемъ созерцаніи, въ изслѣдованіи собственной души своей, потому что тамъ законы всего и всему: онъ долженъ найти прежде ключъ къ своей собственной душѣ; когда найдетъ его, тогда этимъ же самымъ ключемъ отпереть души всѣхъ. Такимъ образомъ необходимость самоиспытанія, самообразованія заставляютъ пастыря держаться болѣе своего семейнаго круга, чѣмъ общества, находиться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ міра, не благопріятствующаго его условіямъ жизни. Но при всемъ томъ пастырь можетъ искать общества, соображаясь съ потребностью своей человѣческой природы. Конечно, онъ не долженъ искать широкаго знакомства и долженъ сближаться только съ людьми испитанной честности, благонравія и твердой нравственности, преимущественно съ людьми мудрѣйшими и опытнѣйшими, которые могли бы познакомить съ душою и сердцемъ чловѣка, изобразить ему жизнь въ ея истинномъ видѣ и свѣтѣ, а не въ томъ,

въ какомъ она вляется неопытному человѣку. Вообще общительность, исканіе общества, какъ потребность человѣческой природы, нисколько не противорѣчитъ пастырскому званію и не предосудительно. Выражаясь словами апостола Павла: *все пастырю позволительно, но не все полезно, все ему позволительно, но не все назидаетъ* (1 Кор. 10, 23). Ему всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, что веденіе знакомства, посѣщеніе людей безъ нужды дозволительно для него настолько, насколько они не препятствуютъ его прямымъ обязанностямъ, не роняютъ его достоинства и поддерживаютъ въ немъ энергію къ дѣятельности. Чтобы судить о пользѣ или вредѣ посѣщенія извѣстнаго круга знакомыхъ, пастырь долженъ давать себѣ строгій отчетъ, разсмотрѣть результаты его со всѣхъ сторонъ. Оцѣнка, произведенная безпристрастно, съ холоднымъ размышленіемъ, послужитъ для него руководящимъ началомъ на будущее время, дастъ ясное понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ оно для него можетъ быть полезно и должно быть желательно. Во всякомъ случаѣ посѣщеніе не должно мотивироваться исключительно личною пользою, а сопровождаться соблюденіемъ интереса другихъ. Причемъ пастырь долженъ держаться правила: любить—не наскучай, не любить—не бывай,—быть всегда искреннимъ, дружелюбнымъ, но не заискивать, не стараться о пріобрѣтеніи излишняго короткаго знакомства. Излишняя короткость съ людьми грозитъ опасностью потерять уваженіе, которымъ долженъ слишкомъ дорожить пастырь. Слишкомъ тѣсное и частое сближеніе можетъ приучить людей смотрѣть на пастыря, какъ на человѣка равнаго имъ и имѣть подчасъ результатомъ несоотвѣтствующее отношеніе къ нему и обращеніе съ нимъ. Потому-то пастырю прилично держать себя въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ свѣта, не всегда участвовать въ собраніяхъ людей, чтобы люди смотрѣли на него, какъ на другаго высшаго человѣка. Потому-то хорошо, что пастырь отдѣленъ отъ людей даже самой одеждою своей, не-

подвластной никакимъ измѣненіямъ и прихотямъ моды. Его одежда прекрасна и величественна и имѣеть хорошей смыслъ: она образъ и подобіе той одежды, которую носилъ Самъ Спаситель. Необходимо, чтобы и въ самой одеждѣ своей пастырь носилъ себѣ вѣчное напоминаніе о Томъ, чей образъ онъ долженъ представлять людямъ. Разумѣется, что предупрежденіемъ отъ излишней короткости въ знакомствѣ вовсе не имѣется въ виду того, что пастырь долженъ быть знакомъ съ своими прихожанами, хорошо знать всѣ ихъ духовныя нужды и потребности и всегда быть готовымъ къ удовлетворенію ихъ. Наоборотъ, о нихъ-то онъ и долженъ заботиться, потому что они нуждаются въ немъ, вся его жизнь есть служеніе имъ, потому что онъ для нихъ назначенъ. Не знакомства съ ними и посѣщенія ихъ долженъ избѣгать пастырь, а бесполезнаго обращенія въ ихъ средѣ, долженъ всегда помнить, что не они для него, а онъ для нихъ. Всесильный пастырскій долгъ обязываетъ его принимать живое участіе во всей ихъ жизни, радоваться ихъ радостями, печалиться ихъ горестями и печалами, посѣщать ихъ не для своего удовольствія, по своимъ расчетамъ, а для ихъ блага чтобы каждое его появленіе въ ихъ средѣ было радостью для вѣрныхъ душъ, каждое слово—ученіемъ, каждое дѣло—любовію. Онъ долженъ быть всегда на высотѣ своего призванія, являться къ нимъ, подобно ангелу благодѣтелю, всякій разъ, когда его присутствіе необходимо и полезно для нихъ. При посѣщеніи своихъ прихожанъ, которое должно сопровождаться достоинствомъ, но безъ высокомерія, сердечнымъ участіемъ, но безкорыстно, пастырь обязанъ глубоко проникать во внутреннюю жизнь ихъ, учить всякому добру, предупреждать отъ всего нехорошаго, обращать должное вниманіе на ихъ семейныя отношенія и воспитаніе дѣтей, примирять несогласныхъ и враждующихъ между собою, утѣшать огорченныхъ, воздѣлывать слабыхъ въ вѣрѣ, словомъ—оказывать всякому изъ нихъ такую или иную

помощь, сообразно съ его нуждами и положеніемъ. Такимъ-то отношеніемъ къ своимъ пасомымъ, необходимымъ на поприщѣ пастырскаго служенія, онъ не только не потеряетъ уваженія, довѣрія къ себѣ, но укрѣпитъ ихъ въ большей мѣрѣ, возвыситъ свой авторитетъ и достоинство, расширитъ свое вліяніе, приобрѣтетъ самую драгоценную награду для себя — всеобщую любовь и безграничную преданность.

(Могил. Епарх. Вѣд.).

Смерть раскольника кресторугателя.

(Разказъ старообрядца Ф. І. Фролова, бывшаго уставщика Дворцовой старообрядческой часовни).

Лѣтъ около двадцати тому назадъ, — началъ свой разказъ Фроловъ, — возвращались во свояси нѣсколько человекъ слобожанъ изъ далекаго извоза. Не доѣзжая версты тридцати до мѣста жительства, имъ пришлось ѣхать полями, принадлежащими Малороссамъ или, попросту сказать, хохламъ.

Кто бывалъ въ Черниговской губерніи и проѣзжалъ по мѣстностямъ, заселеннымъ Малороссами, тотъ конечно не одинъ разъ встрѣчалъ на перекресткахъ большихъ и проѣзжихъ дорогъ одинокіе кресты, которые, какъ знаменіе нашей побѣды, какъ всемогущее оружіе надъ видимыми и невидимыми врагами, стояли охранителями лѣсовъ и полей.

Обычай ставить кресты у Малороссовъ ведется съ незапамятныхъ временъ — освященъ глубокою древностію. Всякій Малороссъ, проѣзжая, или проходя мимо такого креста, благоговѣнно снимаетъ шапку и усердно предъ нимъ молится, прося распятаго на немъ Господа о ниспосланіи благъ земныхъ на насущную потребу для себя и своихъ животныхъ. Святыня эта почитается Малороссами неприкосновенною и всегда содержится въ исправности. Какъ скоро кресты приходятъ въ ветхость, или стлаживается на немъ изображеніе распятаго Спасителя, то усердные Малороссы при-

зываютъ иконописца и исправляютъ или совѣмъ, за ветхостію, перемѣняютъ, ставя на его мѣсто новый крестъ.

Но не такъ на эти одинокіе кресты смотрятъ наши по вѣрѣ братья, старообрядцы. Рѣдко, когда они проходятъ или проѣзжаютъ около этихъ крестовъ, чтобы не сказать на счетъ его какое-либо грязное или ругательное слово.

Такъ какъ кресты эти имѣютъ лишь только четыре конца, и изображенный на нихъ распятый Спаситель начертанъ въ всячемъ положеніи, то по мнѣнію многихъ старообрядцевъ, это не есть кресты Христовы, а латинскіе кресты, знаменіе послѣдняго антихриста, или кумиръ его.

Близъ такого-то креста приходилось проѣзжать нашимъ слобожанамъ—извощикамъ.

Одинъ изъ молодыхъ парней, шедшихъ по тротуару дороги, завидѣвъ издали крестъ и указывая на него кнутовищемъ своему товарищу, сказалъ: „Вонъ, видишь, братику, стоитъ хохлатскій богъ? Его нужно проучить!“

— „Какое намъ дѣло, отвѣтилъ благоразумно товарищъ, не нами онъ поставленъ и мы не должны его трогать“.

— „Какъ какое дѣло? Вспыльчиво произнесъ ревнитель. Вѣдь это трехклятые хохлы его водрузили! Антихристово знаменіе поставили!“

— „Ни какого тутъ нѣтъ антихристова знаменія, а просто—четвероконечный крестъ“.

— „Ты, братецъ, я вижу, въ этомъ дѣлѣ ничего не понимаешь, съ гнѣвомъ продолжалъ ревнитель,—должно быть отъ козловъ понабрался *). Вы, кажется, съ ними знакомы, и ведете съ этими отступниками хлѣбосольство?“ Приближаясь къ кресту, молодой ревнитель началъ изрыгать всякія непотребныя сквернословія, хулы и ругательства на крестъ и на изображеннаго на немъ распятаго Господа.

*) У стародубскихъ старообрядцевъ козлами называются тѣ, которые, оставивъ расколъ, присоединились, на правилахъ единовѣрія, къ православной церкви.

Товарищъ его, какъ ни старался унять расходившагося ругателя, не могъ унять его неистовства.

— „Подожди, въ запальчивости кричалъ ругатель, потрясая кнутовищемъ и грозясь на крестъ,—я его вотъ этой штукой такъ отстегаю, что долго не забудеть!“

— „Не трогай! Убѣдительно просилъ товарищъ. Съ тобой наживешь бѣды!“ Но тотъ не обращалъ никакого вниманія на слова товарища. Подойдя къ самому кресту, началъ стегать его со всѣхъ сторонъ и по лицу изображеннаго на немъ Христа Спасителя, продолжая изрыгать ужасную хулу и ругательство.

— „Эхъ, братъ, накажетъ тебя Богъ!“ уныло проговорилъ товарищъ.

— „Брешишь ты! огрызнулся кресторугатель. Я еще не то надъ нимъ сдѣлаю; его нужно подмалевать; а то онъ полинялъ отъ дождя и солнышка“ и началъ раздѣваться. Товарищъ его, видя ужасное наруганіе надъ крестомъ Господнимъ и не имѣя силы и возможности удержать слѣпаго ревнителя старины отъ ожесточеннаго богохульства и дальнѣйшаго кресторугательства, бросился бѣжать въ слѣдъ удаляющагося обоза. Извозчики въ это время, спустившись съ небольшого пригорка, преспокойно ѣхали, ни чуть не подозрѣвая, что у нихъ сзади творится.

Молодой человѣкъ, настигнувъ обозъ, присоединился къ толпѣ извозниковъ. Онъ часто и безпокойно оглядывался назадъ. Какое-то непонятное предчувствіе говорило ему, что съ его товарищемъ случится что-либо непріятное. Извозчики, замѣтивъ безпокойство молодаго человѣка, стали спрашивать его: „гдѣ же твой товарищъ?“—Отсталъ отъ меня!“ безпокойно и съ дрожью въ голосѣ отвѣчалъ молодой человѣкъ.

Но ему не повѣрили и стали настойтельно требовать, говоря: „непремѣнно между вами что-либо случилось“. Молодой человѣкъ вынужденъ былъ рассказать про ругательство и ожесточенную злобу на крестъ Христовъ своего то-

варища. Извозчики выслушавъ разсказъ, и не смотря на то, что всѣ до одного были старообрядцы, ужаснулись такому ругательству.

Проѣхавъ еще съ полверты и не видя возвращенія отставшаго отъ нихъ товарища, остановили лошадей. Старшій изъ числа извозчиковъ сказалъ: „А что, ребята! Дѣло по видимому скверно. Помилуй Богъ, увидятъ нашего негодяя хохлы: всѣ ребра переломаютъ, или отправятъ къ становому приставу!“ Всѣ раздѣляли это мнѣніе и между тѣмъ смотрѣли назадъ, все еще надѣясь на возвращеніе товарища. Наконецъ старшій изъ нихъ, потерявши терпѣніе, сказалъ: „Вотъ что, ребята, ступайте-ка человекъ три назадъ и посмотрите, что это значить? И ты ступай съ ними“, прибавилъ онъ, обращаясь къ молодому человекѣ. Тогда четверо извозчиковъ отправились назадъ. Взойдя на пригорокъ, они увидѣли одинокій крестъ, но товарища нигдѣ не было видно. Продолжая путь свой, они стали замѣчать что-то неопредѣленное близъ креста; наконецъ различили, что это человекъ и не иной кто, какъ ихъ товарищъ. Не доходя нѣсколькихъ саженой, они стали по имени кликать сидящаго товарища, но отвѣта не было. Не говоря другъ другу слова, они всѣ остановились. Страхъ приковалъ ихъ ноги. Каждый понялъ и предъугадывалъ, что съ ихъ товарищемъ случилось что-то ужасное. Никто не хотѣлъ приблизиться первымъ къ кресту. Опять стали звать, но отвѣта не было. Простоявъ нѣсколько минутъ и вооружившись храбростію, они стали понемногу приближаться; подошли къ самому товарищу и, взглянувъ на его лицо, они съ ужасомъ отскочили, какъ ошеломленные. Взорамъ ихъ представилась ужасная картина. Товарищъ ихъ, полураздѣтый, раскинувъ ноги по землѣ, прислонясь къ подножію креста, сидѣлъ, склоня на бокъ голову. Сине-багровое лицо ужасно исказилось, страшные глаза почти выскочили изъ орбитъ! Предъ ними былъ уже не живой человекъ, а отвратительный трупъ. Всѣ

четверо были какъ бы парализованы. Ноги отказывались двигаться, языкъ не могъ говорить, взоры какой-то сверхъестественной силой, противъ собственнаго ихъ желанія, обращены были къ трупу!

Простоявъ въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ и почувствовавъ въ себѣ возвратившіяся силы къ дѣйствию, они бросились бѣжать. Никто не хотѣлъ минуты оставаться при трупѣ.

Извозчики еще издали замѣтили бѣгущихъ товарищей и всѣ поняли, что случилось что-то неблагополучное. Добѣжавъ до обоза, отъ страха и чрезмѣрнаго бѣга всѣ четверо не могли слова выговорить. На вопросы извозчиковъ бормотали что-то несвязное и указывали руками назадъ. Отдохнувъ не много и придя нѣсколько въ нормальное состояніе, они рассказали, что видѣли. Всѣхъ извозчиковъ объялъ ужасъ; всѣ поняли, хотя и не говорили другъ другу, что Богъ покаралъ злодѣя—кресторугателя! Старшій изъ числа извозчиковъ распорядился, чтобы немедленно была освобождена отъ влады одна лошадь. Чрезъ пять минутъ все было готово. На порожней лошади во весь духъ поскакало нѣсколько человѣкъ извозчиковъ и, поднявъ трупъ, который уже сталъ разлагаться и издавать запахъ тлѣнія, уложили въ телѣгу, завернувъ плотно въ рогожи. Къ счастью извозчиковъ никто изъ постороннихъ въ это время не проѣзжалъ по дорогѣ и никого не видно было на поляхъ.

Не останавливаясь даже кормить лошадей, извозчики во всю ночь быстро ѣхали. На другой день на разсвѣтѣ прибыли въ родную слободу. Умершаго кресторугателя похоронили какъ слѣдуетъ по нашему старообрядческому обычаю, и старались держать въ секретѣ это ужасное событіе. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ всѣ стародубскія слободы во всей подробности все это знали.

Много было толковъ и сужденій объ этомъ событіи. Одни говорили: „Знать часъ его пришло, чтобы тутъ у крыжа

(креста) скоростижно умереть. Если бы не тутъ, непременно въ другомъ мѣстѣ въ это бы время померть“; но многіе благоразумные старообрядцы не случаю, не часу приписывали эту ужасную смерть,—они видѣли въ этомъ явное наказаніе Божіе, постигшее злодѣя за кресторугательство. Чаша долготерпѣнія Божія переполнилась! Христось Спаситель, Сынъ Божій распятый на крестѣ и претерпѣвшій страданіе и смерть ради нашего спасенія, въ праведномъ своемъ гнѣвѣ не допустилъ, чтобы пречистое Его лице, уже поруганное, еще большому поруганію подвергалось отъ злодѣя крестохульника и кресторугателя. Онъ поразилъ ужасною смертію преступника, дабы тѣмъ показать урокъ и для другихъ ревнителѣй не по разуму, которые, въ слѣпотѣ своего фанатизма, не страшатся изрыгать хулы и ругательства на животворящій крестъ Господень о четырехъ концахъ.

Итакъ, друзья и братья, заключилъ свой рассказъ Фроловъ, будемъ во всемъ разсудительны, сдержаны, не будемъ подражать тѣмъ ревнителямъ не по разуму, которые все, что не согласуется съ ихъ убѣжденіемъ, ругаютъ и клянутъ, думая этимъ службу принести Богу! Мы же съ своей стороны должны свято вѣровать, поклоняться, благоговѣнно почитать и лобызать животворящій крестъ Господень, не взирая и не считая о сколькихъ онъ концахъ, а помня то, что распялся на немъ Сынъ Божій, І. Христось, осытивъ и омывъ его своею честною кровію и тѣмъ содѣлавъ знаменіе побѣды всеокрушающимъ оружіемъ въ борьбѣ нашей съ видимыми и невидимыми врагами!...”

Рассказъ Фролова происходилъ въ собственномъ моемъ домѣ, въ присутствіи многихъ старообрядцевъ дворцовскаго общества, изъ которыхъ многіе и доднесь живы. Правдивость этого разсказа подтверждается тѣмъ, что въ то время Фроловъ вполнѣ былъ преданъ старообрядчеству.

Разсказъ этотъ произвелъ на слушателей старообрядцевъ глубокое впечатлѣніе. Съ этихъ поръ дворцовскіе старообрядцы сократили свою ревность; благоразумно относятся къ концамъ животворящаго креста. Господня, и не слышно, чтобы кто-либо когда произнесъ на счетъ его гнилое слово.

Ф. І. Фроловъ жилъ въ посадѣ Лужкахъ стародубскаго уѣзда, принадлежалъ къ поповщинскому согласію, приѣмлющему австрійское священство, придерживался къ партіи окружниковъ. Въ 1873 году отсталъ отъ раскола, 25 мая 1874 года присоединился къ православной церкви, на правилахъ единовѣрія, исповѣдался, приобщился св. таинъ, осoboрованъ св. масломъ. 7 іюня того же года скончался и погребенъ былъ единовѣрческимъ священникомъ въ посадѣ Лужкахъ.

М. Дударевъ. (Кал. Вѣд.).

Изъ области церковно-практическихъ вопросовъ.

До свѣдѣнія моего дошло, объявляетъ Преосвященный Симеонъ, Епископъ Орловскій, что въ одномъ изъ приходоу Орловской епархіи священнослужители ввели въ обычай, — вмѣстѣ съ Святыми запасными Дарами, хранить особо въ сосудѣ Пречистую Кровь Христову для приобщенія заболѣвающихъ младенцевъ. Такъ какъ сіе нововведеніе не имѣетъ никакихъ основаній въ правилахъ и постановленіяхъ церковныхъ, то мною лично приказано священнику того прихода прекратить, не медля, такое храненіе Крови Христовой, употребивъ сохраняемую Кровь Христову по совершеніи первой же божественной литургіи. На случай предупрежденія духовенства Орловской епархіи, еслибы и еще въ какомъ либо изъ приходоу введено было въ обыкновеніе подобное храненіе Крови Христовой, консисторія объявить духовенству Орловской епархіи, чтобы такое храненіе св. Крови Христовой было прекращено немедленно, а съ сохра-

няемою было поступлено, какъ изъяснено выше. А чтобы младенцы не были лишаемы приобщенія св. Христовыхъ Таинъ въ опасныхъ и смертныхъ случаяхъ, могущихъ быть нечаянными, пастыри церкви должны убѣждать родителей, чтобы они своихъ дѣтей-младенцевъ приобщали сколько можно чаще за божественною литургіею, когда она совершается въ ихъ приходскомъ храмѣ. (Орл. вѣд.).

НАСТАВЛЕНІЕ

для спасенія утопающихъ и возвращенія утопленниковъ къ жизни.

Наставленія для спасенія утопающихъ.

1. Приближаясь къ утопающему, увѣрьте его громкимъ и твердымъ голосомъ, что онъ спасенъ.

2. Прежде чѣмъ броситься въ воду, для спасенія его, снимите, или сорвите съ себя какъ можно скорѣе и сколько возможно болѣе платья; но если нѣтъ времени, то во всякомъ случаѣ снимите сапоги, развяжите завязки исподняго платья и выверните карманы,—въ противномъ случаѣ, наполнившись водою, они будутъ тянуть васъ къ низу.

3. Подплывая къ утопающему, не хватайте его, если онъ бьется, но держитесь нѣсколько секундъ въ небольшомъ разстояніи отъ него, до тѣхъ поръ, пока онъ не успокоится;—въ высшей степени опасно хватать бьющагося въ водѣ человѣка. Если же нельзя ждать, пока онъ совершенно выбьется изъ силъ, то приблизитесь къ нему съ вытянутыми впередъ руками, чтобы схватить его, нижеуказаннымъ образомъ, прежде, чѣмъ онъ успѣетъ схватиться за васъ и лишитъ васъ свободы движенія.

4. Подплывъ къ утопающему, схватите его тотчасъ за волосы и переверните его какъ можно скорѣе на спину; если же волосы коротко выстрижены, или ихъ вовсе нѣтъ, то старайтесь схватить за плечо или за руку, повыше кисти, а

въ случаѣ утопающій въ одеждѣ, захватите ее въ складку на груди, близь шеи, и поверните утопающаго на спину; дерните его, чтобъ онъ всплылъ, и потомъ сами повернитесь также на спину и плывите къ берегу, или къ судну, держа спасаемаго человѣка такъ, чтобы и онъ и вы были на спинѣ и его спина прилегала бы къ вашему животу.

Этимъ способомъ вы достигните берега, или судна, гораздо скорѣе, чѣмъ при всякомъ другомъ способѣ, и можете плыть поддерживая двухъ и даже трехъ человѣкъ. Достоинство этого способа состоитъ также въ томъ, что онъ даетъ возможность держать лицо спасаемаго человѣка надъ уровнемъ воды. Самое важное обстоятельство при всемъ вышесказанномъ состоитъ въ томъ, чтобы быстро схватить утопающаго и положить какъ его, такъ и себя, на спину.

5. Если утопающій пошелъ ко дну, мѣсто, гдѣ онъ находится, при спокойной водѣ, опредѣляется воздушными пузырями, которые отъ времени до времени появляются на поверхности воды. При этомъ, разумѣется, надо принимать въ расчетъ дѣйствіе теченія, которое сноситъ пузыри въ сторону. Можно не рѣдко спасти пошедшаго ко дну человѣка и возвратитъ его жизни, нырнувъ за нимъ по направленію, указанному этими пузырями.

6. Нырнувъ за лежащимъ на днѣ человѣкомъ, слѣдуетъ схватить его одною рукою, вышеуказаннымъ образомъ, а другою рукою и ногами дѣйствовать, чтобъ всплыть на поверхность вмѣстѣ съ утопшимъ.

7. Если дѣло происходитъ въ морѣ и отъ берега идетъ сильное теченіе, то благоразумнѣе удерживаться на мѣстѣ, лежа на спинѣ, пока не подоспѣтъ помощь. Не мало людей погибло отъ истощенія силъ, вслѣдствіе желанія добраться до берега во время отливнаго теченія; если бы они вмѣсто того, держались на мѣстѣ, къ нимъ могла бы быть выслана шлюпка, или другаго рода помощь. Держаться на спинѣ возможно въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

9. Эти наставленія относятся одинаково ко всѣмъ обстоятельствамъ и примѣнимы какъ къ самой взволнованной, такъ и спокойной водѣ.

Наставленія для подаенія первой помощи утопленникамъ.

Утопленнику, какъ бы долго онъ ни находился подъ водою и какой бы ни былъ родъ мнимой смерти, непременно слѣдуетъ подавать пособіе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обнаружился единственно вѣрный признакъ дѣйствительной смерти—гниеніе трупа.

Прежде всего, не теряя времени, слѣдуетъ:

- а) послать за врачомъ;
- б) послать за одѣялами и сухимъ платьемъ;
- в) приготовить все, что нужно для согрѣванія утопленника, т. е. бутылки или кувшины съ горячею водою, нагрѣтые кирпичи или утюги, мѣшки съ горячею золою или пескомъ, грѣлки и т. п.;
- г) удалить всѣхъ лишнихъ людей. 3 или 4 человекъ совершенно достаточны для подачи пособія.

Вынутаго изъ воды утопленника ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ ни откачивать на бочкѣ или другимъ способомъ, ни вообще раскачивать, ни ставить на ноги, ни сажать, хотя бы онъ обнаруживалъ слабые признаки жизни, ни приподымать за ноги.

Подавать пособіе слѣдуетъ на мѣстѣ, куда вытасченъ утопленникъ, на берегу или на лодкѣ, не теряя ни минуты и буквально исполняя слѣдующее наставленіе, въ томъ порядкѣ, какъ оно изложено (*):

- 1) Положить утопленника на правый бокъ такъ, чтобы голова была немного выше ногъ:

(*) Одинъ изъ присутствующихъ можетъ читать наставленіе, а другой приводить въ исполненіе продиктованное.

2) Очистить ротъ, глотку и ноздри отъ находящихся тамъ жидкостей и слизи, посредствомъ пальца, платка или бородки пера.

3) Наклонить голову впередъ, приподымая слегка за плечи, поддерживая лобъ и разводя челюсти, чтобъ облегчить изліяніе воды.

4) Обнажить быстро, но безъ толчковъ и сотрясеній тѣла, верхнюю часть туловища (шею, грудь) отъ одежды, разрѣзавъ платье въ случаѣ надобности; распустивъ поясъ, растянуть исподнее платье и бѣлье.

5) Стараться вызвать чиханіе, давая нюхать нашатырный спиртъ, жженыя перья, уксусъ и т. п., или щекотать въ ноздряхъ и въ зѣвѣ бородкою пера или жесткимъ шнуромъ.

6) Спрыснуть внезапно лицо и грудь холодною или теплою водою.

Если дыханіе не появляется, то слѣдуетъ возбудить его искусственно, для чего:

7) Быстро осушить тѣло, слегка обтереть его, особенно голову, руки и ноги.

8) Открыть ротъ, разведя челюсти, вытащить языкъ и удерживать его вытянутымъ изъ рта, прикрѣпивъ тесемкою, кускомъ полотна или платкомъ, черезъ подбородокъ къ нижней челюсти; челюсти же удерживать разведенными, засунувъ между коренными зубами кусочекъ пробки или дерева.

9) Положить утопленника на спину, а подъ плечи и голову подложить туго свернутое платье.

10) Окутать нижнюю часть туловища одѣяломъ или сухимъ платьемъ.

11) Помѣститься у головы утопленника и исполнять слѣдующіе приемы:

Приемъ 1-й. Захвативъ утопленника за руки, у локтей, отводить ихъ отъ туловища, притягивая къ себѣ медленно, ровно и сильно, пока руки утопленника не будутъ вытяну-

ты за голову, удержатъ ихъ въ такомъ положеніи около двухъ секундъ.

Приемъ 2-й. Привести руки утопленника къ туловищу, согнувъ ихъ въ локтяхъ, и прижимать сильно, но безъ толчковъ, къ обѣимъ сторонамъ груди, тоже около двухъ секундъ.

Повторять эти приемы попеременно около 12—14 разъ въ минуту. Лучше всего сообразоваться съ собственнымъ дыханіемъ, т. е. во время вдыханія дѣлать первый приемъ, а во время выдыханія—второй приемъ.

12) Продолжать эти приемы ровно и настойчиво, пока утопленникъ не начнетъ вновь дышать, или пока врачъ не признаетъ, что утопленникъ дѣйствительно мертвъ (*).

13) Во время этихъ приемовъ, не останавливая ихъ и не мѣшая имъ, одинъ изъ помощниковъ можетъ докончить раздѣваніе утопленника, не раскрывая его.

14) Когда утопленникъ начнетъ дышать, только тогда, но ни въ какомъ случаѣ не раньше, покрыть все тѣло сухими одѣялами или одеждою и растирать подъ одѣяломъ, не обнажая утопленника, ноги и руки, производя растираніе снизу вверхъ, т. е. отъ кистей рукъ и отъ стопъ къ туловищу. Растирать фланелью, сукномъ, щетками, шерстяными рукавицами, сѣномъ, а въ случаѣ крайности—соломой и т. п. Подошвы и ладони растирать дольше.

15) Согрѣть тѣло, проводя по немъ согрѣтыми утюгами или бутылками съ горячею водою, обернутыми въ салфетки, или полотно, или часть одежды, или мѣшками съ горячею золою, останавливая ихъ на болѣе продолжительное время подъ ложечкой, подъ мышками и на подошвахъ.

16) Когда больной придетъ въ сознаніе, но не раньше, дать ему одну или двѣ чайныхъ ложки воды съ виномъ или водкой, или теплаго кофе, или чаю.

(*) Были случаи оживленія только послѣ настойчиваго употребленія означенныхъ приемовъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ.

17) Перенести больного на носилкахъ, весьма бережно, положивъ на спину или на правый бокъ и закутавъ одѣялами, въ хорошо провѣтренное помѣшеніе и уложить въ согрѣтую постель, предоставивъ ему полное спокойствіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАБРИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

Константина Владиміровича

ДЕМИДОВА

(Основана въ 1869 г.)

*уголь Болотной площади и Кокоревского бульвара, домъ
№ 5, въ Москвѣ.*

Исполняетъ по заказамъ всѣ предметы нужные для православныхъ храмовъ: Серебряные 84 пробы Кресты, Евангелія, Сосуды и Ризы на иконы, Бронзовые вызолоченные или высеребранные Паникадила, Подсвѣчники, Лампады, Хоругви, Рѣшетки къ амвонамъ, Кресты и Главы для церквей и часовень, Парчевыя Священно-церковныя облаченія, Вышитыя золотомъ хоругви и плащаницы, Иконы лучшей греческой и живописной работы.

Главное вниманіе обращено на прочность работы и изящество рисунковъ.

Фабрика принимаетъ для починки, золоченія и серебренія всѣ церковныя вещи.

Старыя ризы съ иконъ перезолочиваются лучшимъ и прочнымъ гальваническимъ способомъ или съ отортуткою черезъ огонь. Лица сообщившія фабрику длину и ширину ризъ назначенныхъ въ позолоту, немедленно получаютъ точную смѣту на позолоту.

Кромѣ вышеозначенныхъ работъ фабрика производитъ ху-

дожественно-строительные орнаменты изъ цинка, какъ-то карнизы, фронтоны, капители и тому подобные предметы для внутренняго и наружнаго украшенія церквей, часовенъ и частныхъ жилищъ.

МАСТЕРСКАЯ,

ЯКОВА ЕФИМОВИЧА

ЕПАНЕШНИКОВА,

художественно-живописныхъ и иконо-писныхъ, и стѣнныхъ работъ, и реставрированіе иконъ. Принимаю заказы на разныя цѣны.

Адресъ: Москва. Уголь Долгоруковской улицы и Полихи домъ Прекраснаго.

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

ИЗБРАННЫЯ ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ.

Въ высшей степени полезное, нравственное и душеспасительное чтеніе это, одинаково подходящее какъ для взрослыхъ, такъ и для сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ, будетъ заключать въ себѣ описаніе жизни наиболѣе замѣчательныхъ святыхъ угодниковъ; подвиги вѣры и добродѣтели, совершенные святыми, чудеса, исполненные ими по благодати Божіей; мученичества, принятыя ими во славу Христа и вѣры христіанской. Особенное вниманіе обращено будетъ на святителей русскихъ и русскія святыни. Въ описаніе войдутъ всѣ наиболѣе замѣчательные святые, которыхъ православная Церковь празднуетъ, почему каждый христіанинъ найдетъ въ книжкахъ описаніе жизни того святаго, котораго Церковь чествуетъ въ тотъ или другой день какого-либо мѣсяца.

Издание это будетъ выходить въ теченіе года ежемѣсячно; такъ что въ концѣ года составитъ около 100 печатныхъ листовъ, то есть около 1,600 страницъ.

Для лицъ, желающихъ подписаться на весь годъ, подписная цѣна 7 р. съ перес. Каждая книжка отдѣльно 60 коп.

Школы приходскія, земскія, сельскія и церковно-приходскія, выписывающія пять экземпляровъ, за пересылку ничего не платятъ.

Адресъ. Письма съ требованіями слѣдуетъ адресовать: Въ Петербургъ. Въ редакцію газеты Вѣстникъ Краснаго Креста.

Ни гербовыхъ, ни почтовыхъ марокъ въ уплату не принимается.

Б Н И Г И,

изданныя редакціею газеты „Вѣстникъ Краснаго Креста“ для народнаго чтенія, для сельскихъ училищъ и для церковно-приходскихъ школь.

1. О подражаніи Христу. Соч. Θомы Кемпійскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою.

2. Жизнь и ученіе Иисуса Христа. Съ 27 рисунками. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 90 коп.

3. Изъясненія Божественной Литургіи. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

4. Дванадцатые праздники. Цѣна 30 к., съ пер. 35 к.

Школы приходскія, земскія, сельскія и церковно-приходскія, выписывающія пять экземпляровъ, за пересылку ничего не платятъ.

Адресъ. Письма съ требованіями слѣдуетъ адресовать: Въ Петербургъ. Въ редакцію газеты „Вѣстникъ Краснаго Креста“, а также въ редакцію „Досугъ и Дѣло“.

Ни гербовыхъ, ни почтовыхъ марокъ въ уплату не принимается.

Вышла третьимъ исправленнымъ и значительно-дополненнымъ изданіемъ книга протоіерея П. Смирнова подъ заглавіемъ: „Наставленіе въ Законъ Божіемъ“ цѣна 20 коп. Святѣйшимъ Синодомъ одобрена въ качествѣ учебника для народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и допущена въ церковно-приходскія школы. Складъ изданія въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ „Наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ“ (Мясницкая, домъ Обидной).

Въ открывающейся при Тамбовской духовной семинаріи образцовой начальной школѣ состоитъ вакантною должностъ учителя съ годовымъ жалованьемъ въ 500 р., при готовой квартирѣ. Желаящіе занять означенную должность благоволятъ обращаться съ прошеніями, на имя Ректора семинаріи, не позднѣе 6 сентября сего 1886 года; при чемъ отъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи требуется званіе студента.

АГЕНТЪ страховаго отъ огня общества.	РУССКАГО
А.И.САТИНЪ	Семинарская ул., д. Гришина въ ТАМБОВѢ

СОДЕРЖАНІЕ: Беседа 3-я о священнодѣйствіи таинства св. причащенія. Некрологъ протоіерея новаго собора г. Борисоглѣбска, О. Ракинскаго и двѣ рѣчи по этому случаю. Жизнь пастыря въ мірѣ. Наставленія о спасеніи утопающихъ. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никандръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го августа 1886 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д. Присутств. Мѣстъ.